

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

№3(58)2019

Сентябрь

Издается с октября 2010 года

www.archpeter.ru

7
О К Т Я Б Р Я

ВСЕМИРНЫЙ
ДЕНЬ
АРХИТЕКТОРА

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Примите самые теплые и искренние поздравления с нашим праздником – Всемирным днем Архитектуры! Жизнь сложна и многопланова и, несмотря на трудности, нужно сохранять наше профессиональное единство, смело и гордо нести высокое звание АРХИТЕКТОР!

Желаю всем здоровья, удачи и процветания!

Президент Санкт-Петербургского Союза архитекторов О.С. Романов

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ УРБАНИЗМА В РОССИИ

Если для тебя градостроительство – это творческая научно-практическая деятельность и ответственная общественная миссия, то ты «градостроитель». Если для тебя это только бизнес, то ты «урбанист»... С. 4

АРХИТЕКТОРЫ. ВЫПУСКИ – 2019

В Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете, Санкт-Петербургском государственном академическом институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, Санкт-Петербургском государственном университете, Санкт-Петербургском государственном университете промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербургском горном университете прошли защиты дипломных работ бакалавров и магистров по направлениям подготовки, связанным с архитектурой. Выпускные работы, рекомендованные к публикации государственными экзаменационными комиссиями, – с. 20–29

IV «НАЗАРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

24 сентября 2019 года в Доме архитектора прошли IV «Назаровские чтения». В этом году тема конференции: «Градостроительство XXI века. Тенденции и перспективы устойчивого развития городских систем. Возможности и уровни формирования комфортной городской среды». Подробности – в следующем номере бюллетеня «Архитектурный Петербург».

ОТЧЕТНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ

2 июня 2019 г. в Санкт-Петербургском Доме архитекторов состоялась Отчетная конференция Санкт-Петербургского Союза архитекторов. Повестка дня включила следующие вопросы: отчет Президента СПбСА О.С. Романова, отчеты вице-президентов по направлениям деятельности, отчеты председателей Советов по различным видам деятельности, отчет Ревизионной комиссии, обсуждение нового Устава, выборы делегатов на XII Съезд Союза архитекторов России, другие вопросы. На Конференции выступили архитекторы Буянов Ф.В., Муханов С.В., Шарлыгина К.А., Шашкин А.Г., Гайкович С.В., Каплунов В.З., Гривский А.Г., Лявданский В.Э., Ананченко А.Ю., Мамошин М.А., Кицула А.И., Даянов Р.М., Яковлев К.В., Репло В.А., Трошин В.А., Ухов В.О., Рейман А.Л., Линов В.К., Герасимов Е.Л., Харченко О.А., Явейн Н.И. После обсуждения доклада в результате голосования большинством голосов работа Президента О.С. Романова и Правления Санкт-Петербургского Союза архитекторов за отчетный период признаны удовлетворительными. Делегатами на XII съезд Союза архитекторов России, согласно

выделенной квоте для Санкт-Петербургского Союза архитекторов, избраны президент СПбСА О.С. Романов, вице-президенты С.В. Гайкович, В.Э. Лявданский, М.А. Мамошин. В завершение Конференции принята Резолюция и новый Устав Союза архитекторов Санкт-Петербурга.

VIII САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФОРУМ

14-16 ноября 2019 г. в северной столице пройдет VIII Санкт-Петербургский международный культурный форум. Ряд мероприятий деловой программы посвящен темам, непосредственно связанным с архитектурой. 14 и 15 ноября в Юсуповском дворце и в Главном штабе Эрмитажа пройдет конференция «К 100-летию Баухауса: возраст, достойный наследия. Практика сохранения памятников архитектуры модернизма». На 14 ноября в Главном штабе Эрмитажа запланирована дискуссия российских и зарубежных экспертов «Индустриальное наследие: ценность и развитие». Участники обсудят сохранение промышленного наследия России, регламенты охраны, модели развития территорий индустриального назначения. Здесь же пройдет панельная дискуссия «Разрушать Нельзя Сохранять» по поводу критического состояния исторического центра Санкт-Петербурга и возможных сценариев дальнейшего развития событий.

Вечером в рамках форума в Санкт-Петербургском Доме архитектора состоится открытие выставки карикатуры «КультУРА 2019» архитектора Сергея Муханова. Выставка продлится до 22 ноября 2019 года. 15 ноября Московское отделение Международной академии архитектуры (МААМ) в Доме архитектора проведет серию панельных дискуссий, посвященных теме «Национальное пространство и культурный ландшафт». Данные мероприятия пройдут независимо от «секции Москомархитектуры». В мероприятиях примут участие российские (в том числе петербургские) и зарубежные эксперты в области архитектуры и градостроительства, представители власти, бизнеса и институтов развития. В ходе панельной дискуссии «Современные общественные пространства как способ ревitalизации городских территорий» ее участники в преддверии большой стройки парка «Тучков буян» обсудят опыт оживления городских территорий вместе с

авторами Парка Зарядье, театра Бориса Эйфмана, который будет располагаться в новом парке, а также других общественных пространств Санкт-Петербурга. В этот же день в Зале заседаний Градостроительного совета запланировано экспертное обсуждение проблем сохранения памятников деревянного зодчества «Сохранение памятников деревянного зодчества». Результаты обсуждения будут использованы для подготовки ведомственного проекта Минкультуры России по сохранению памятников деревянного зодчества. Подробнее о VIII Санкт-Петербургском международном культурном форуме и регистрации на мероприятия - на сайте www.culturalforum.ru.

ЭКО-БЕРЕГ 2019. УФА

В конце августа в Уфе прошел IX Международный архитектурный фестиваль «Эко-Берег». Программа мероприятия включала в себя множество мастер-классов, лекций и деловых встреч. «Эко-берег 2019» собрал на одной площадке знатоков и любителей архитектуры со всего мира. В рамках фестиваля состоялось награждение лауреатов конкурса «На разработку архитектурно-градостроительной концепции эко-регенерации дельты реки Сутолоки». Конкурсантам предстояло создать проект благоустройства территории в месте впадения Сутолоки в реку Белую и сформировать рекреационную прогулочную зону «Парк Ватан – ул. Набережная – монумент Дружбы народов».

Всего на участие в конкурсе поступило более 70 заявок, а на выставке в Уфе были представлены 24 работы. Авторитетное жюри приняло решение присудить первую премию и денежный приз 500 000 рублей Юлии Лысовой и Ольге Раковой из Нижнего Новгорода. Среди награжденных дипломами фестиваля Эко-Берег 2019 – петербурженки Алина Хатмуллина и Эмилия Мазитова. Выставка конкурсных работ будет представлена на фестивале «Зодчество 2019» с 17 по 19 октября в в Москве.

XXVII КООРДИНАЦИОННОЙ СОВЕТ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ СОЮЗОВ АРХИТЕКТОРОВ

6–9 сентября в Бишкеке и Чолпон-Ате состоялся XXVII Координационный совет МАСА. В его работе приняли участие представители союзов архитекторов России, Армении, Азербайджана, Казахстана, Грузии, Республики Бела-

рус, Кыргызстана, Сербии, Узбекистана, городов Москва, Санкт-Петербург и Нур-Султан (Астана). Санкт-Петербургский Союз архитекторов представлял действующий президент МАСА президент СПбСА О.С. Романов. В рамках Координационного совета прошел смотр-конкурс и выставка архитектурных проектов и построек стран СНГ и Сербии.

Координационный Совет единогласно избрал нового президента МАСА, им стал председатель Союза архитекторов Кыргызии Абдраимов А.М., вице-президентом МАСА избран председатель Союза архитекторов Грузии Абуладзе Д.Г. Среди принятых решений Координационного совета первоочередными наметены: подготовка к Всемирному конгрессу архитекторов в Бразилии, мероприятия по случаю объявленного в 2021 г. «Года архитектуры и градостроительства в СНГ», создание Горнолыжного клуба архитекторов.

ОБРАЩЕНИЕ АКАДЕМИКА ЕСАУЛОВА

Вице-президент Российской академии архитектуры и строительных наук Г.В. Есаулов направил коллегам: академиком, член-корреспондентам, советникам Российской академии архитектуры и строительных наук – письмо с предложением принять участие в работе по продвижению идеи усиления внимания российского общества к архитектуре, архитектурному наследию, современной архитектурной практике, привлечению граждан города к решению задачи формирования благоприятной, комфортной среды жизнедеятельности. «Надеюсь, что Вы выберете подходящий для Вас жанр и формат выступления в учебных заведениях, в местной периодической печати, на телевидении, в институте. Это могут быть и «архитектурные уроки», которые Вы проведете в школах, колледжах, лицах по договоренности с дирекциями этих образовательных учреждений. Желательно приурочить эту акцию к 7 октября, первому понедельнику месяца, дню, в который отмечается Всемирный день архитектора. Полагаю, что наши усилия будут способствовать развитию архитектурной культуры, пониманию важной роли архитектуры в жизни общества», – пишет в своем обращении академик Есаулов.

В КРОНШТАДТЕ ТЕПЕРЬ ЕСТЬ АРХИТЕКТУРНЫЙ КЕДР
На территории комплекса объ-

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

Информационно-аналитический бюллетень
«Архитектурный Петербург»
№3(58) 2019

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ТУ 78 – 00938 от 03.08.2011, выдано
Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по СПб и ЛО.

Учредитель:

Ассоциация архитекторов «Архитектурный
Петербург» (190000, Санкт-Петербург,
ул. Большая Морская, 52)

Редакционная коллегия:

О.С. Романов, М.А. Мамошин,
В.Э. Лявданский

Главный редактор: А.Н. Черенков

Директор Н.П. Никитина

Дизайн и верстка: Г.О. Вельте
Контент-менеджер сайта Надежда Иванова

Адрес для писем:

190000, Санкт-Петербург,
ул. Большая Морская, 52, офис 11
(812) 312-59-17
archpeter@archpeter.ru ■ www.archpeter.ru

Номер подписан в печать 29.09.2019

Тираж 2500 экз.

Заказ № 22078 Типография КОСКО.
198052, Санкт-Петербург, Митрофаньевское
шоссе, д. 2, кор. 9, лит. А

Редакция не несет ответственности
за содержание рекламных материалов.

Распространяется бесплатно.

ектов Кронштадтской крепостной артиллерии «Люнет Ден» состоялась церемония торжественной закладки кедровой аллеи в честь отмечаемого в 2019 году 75-летия полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады.

В день празднования 315 годовщины города Кронштадта в парке были высажены 75 саженцев кедра – «Аллея «Кедры Памяти». В рамках развития Парка планируется создание двух постоянно действующих экспозиций, посвященных роли Дважды Краснознаменного Балтийского флота в обороне и освобождении Ленинграда и Русской Православной церкви в годы блокады, реставрация исторических береговых укреплений г. Кронштадта, создание памятника блокадному митрополиту (Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию I) и строительство православного храма.

Саженец сибирского кедра под номером 13 на Аллее славы в честь 75-летия полного снятия блокады Ленинграда в историко-духовном парке «Люнет Ден» в Кронштадте был высажен Союзом архитекторов Санкт-Петербурга в лице архитектора Р.М. Даянова. Напомним, что комплекс «Люнет Ден» с 2016 года входит в перечень выявленных объектов культурного наследия.

И ПЛАНОВ ГРОМАДЬЕ!

12 сентября организаторы выставки «ИнтерСтройЭкспо» провели переговоры с руководством Объединения архитектурных мастерских (ОАМ). Обращение крупнейшей строительной выставки региона к вопросам архитектуры неслучайно. На протяжении нескольких лет в рамках выставки проходит форум Archispace с участием архитекторов, градостроителей и девелоперов.

Бум новостроек в мегаполисах породил архитектуру без искусства, неуютную городскую среду. Все чаще стали звучать вопросы – каким должен быть город будущего? Может ли архитектура современного города быть не только практичной и комфортной, но и вызывать восхищение? Организаторы «ИнтерСтройЭкспо» совместно с ОАМ планируют вынести эти вопросы за рамки архитектурного сообщества и представить широкой аудитории посетителей выставки насыщенную деловую программу.

В рамках выставки «ИнтерСтройЭкспо» 14–16 апреля 2020 г. в современном масштабном конгрессно-выставочном

центре «Экспофорум» пройдет Форум Archispace.

Одновременно на площадке «Экспофорума» будут также проходить выставки интерьерной и инженерной тематики – Design&Decor St. Petersburg и Engineerica. Совокупная аудитория посетителей превысит 10 000 человек, поэтому уже сегодня можно уверенно говорить о том, что мероприятие Объединения архитектурных мастерских привлечет внимание девелоперов, инвесторов и других потенциальных заказчиков к лучшим произведениям архитектуры в целях повышения качества архитектурного заказа.

НИКОЛАЙ ШУМАКОВ – НАРОДНЫЙ АРХИТЕКТОР РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2 сентября 2019 года опубликован Указ Президента РФ Владимира Путина о присвоении почетного звания «Народный архитектор Российской Федерации» Николаю Шумакову, Президенту Союза архитекторов России и Союза московских архитекторов.

СЕРГЕЙ ОРЕШКИН – ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРХИТЕКТОР РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Указом Президента Российской Федерации от 29.04.2019 руководителю Архитектурного бюро «А.Лен» Сергею Орешкину за заслуги в области архитектуры и многолетнюю добросовестную работу присвоено почетное звание «Заслуженный архитектор Российской Федерации».

«РУССКИЙ ДОМ» ПОЛУЧИЛ ПРЕМИЮ IAA

Жилой комплекс «Русский дом» вошел в число победителей The International Architecture Awards за 2019 год – престижной архитектурной премии, учрежденной в 2006-м году международным музеем архитектуры и дизайна «Чикагский Атенеум».

Помимо «Русского дома», победителями The International Architecture Awards стали еще два проекта, реализованных в России: это башня «Федерация» Сергея Чобана и парк «Тюфелева роща» американского бюро !melk landscape architecture & urban design (все – в Москве). С другой стороны, «Русский дом» получил подавляющее большинство голосов (87,5% всех опрошенных) в рейтинге «Архитектура центра Санкт-Петербурга» на портале «Канонер».

*По материалам
информгентств и соб. инф*

«АРХИТЕКТОН-2019»

Уважаемые коллеги!

Региональный архитектурный смотр-конкурс с международным участием «Архитектон» в течение пятнадцати лет ежегодно проводится Санкт-Петербургским Союзом архитекторов. За эти годы множество произведений петербургских зодчих были экспонированы в стенах Дома архитектора. Награды жюри «Архитектон» являются оценкой коллег «по гамбургскому счету» и высоко ценятся среди профессионалов. Эти награды служат привлечению внимания девелоперов, инвесторов и других потенциальных заказчиков к лучшим произведениям архитектуры в целях повышения качества архитектурного заказа.

Учитывая положительный опыт и большое значение Конкурса и для дальнейшего усиления его влияния на развитие архитектурного дела в Петербурге, Санкт-Петербургский Союз архитекторов в качестве организатора конкурса принял решение реформатировать «Архитектон» по нескольким направлениям:

1. Изменить периодичность Конкурса с одного года до двух лет. Это позволит увеличить число представленных работ и значимость победы в каждой номинации.
2. Учитывая потенциально возросший объем экспозиции, располагать выставку «Архитектон» в более просторном и более доступном для широкой публики общественном пространстве, чем Дом архитектора, например, в Центральном Манеже.
3. За счет бюджета Союза и за счет расширения спонсорского участия учредить наряду с дипломами и главным призом также и денежные награды победителям.
4. В целях увеличения бюджета Конкурса объединить экспозицию выставки с рекламными стендами организаций, представляющих строительную индустрию.

Перечисленные направления реформирования мероприятия отражены в обновленном Положении конкурса «Архитектон», которое будет обнародовано в ближайшее время. Существенным практическим изменением в нем является изменение сроков в связи с изменением периодичности. Конкурс будет проводиться не осенью, а весной в четные годы, не совпадающие с проведением биеннале «Архитектура Петербурга». Таким образом, ближайший «Архитектон» пройдет ориентировочно в марте 2020 года. Санкт-Петербургский Союз архитекторов просит потенциальных участников Конкурса в рамках практической деятельности начать подготовку к участию с учетом названного срока проведения. Союз также приглашает предприятия, представляющие строительную индустрию, рассмотреть возможность участия в своих рекламных кампаниях экспозициями на базе публичных площадок Конкурса «Архитектон» и готово рассмотреть предложения о формах такого участия.

Президент Санкт-Петербургского Союза архитекторов О.С. Романов

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ НОВОСТИ

StoColor Neosil B

Компания Sto запустила производство нового продукта – фасадной краски StoColor Neosil B. Краска производится на заводе в городе Орел по немецкой технологии с использованием рецептуры и сырья из Германии на основе сложных полимерных смол и улучшена специальными добавками. При создании продукта компания Sto руководствовалась своими основными принципами: качество и инновационность. Кроме того, мы стремились достичь оптимального сочетания цены и качества. Фасадная краска StoColor Neosil B на основе полимерных смол может применяться для окрашивания штукатурок, бетона и других поверхностей.

Материал рекомендован к использованию с системами теплоизоляции, включен в техническое свидетельство по СФТК. Материал готов к применению, может наноситься вручную и методом безвоздушного напыления. Время высыхания составляет 6 – 8 часов, набирая 100% прочности через 28 суток, нанесение последующих слоев возможно через 4 – 8 часов. Краска StoColor Neosil B обладает высокой адгезией, хорошей паропроницаемостью, надежно защищает от атмосферных осадков и имеет широкую палитру колеровки.

Виктор Логвинов,
вице-президент Союза архитекторов
России

■ В дни проведения 9-го Московского урбанистического форума (MOSCOW URBAN FORUM – MUF) невольно вспомнился прошлогодний форум, отмеченный знаменательным событием. Тогда на MUF выступил с пятнадцатиминутным докладом сам Президент России В.В. Путин! Это при том, что за все годы пребывания во власти Президент ни разу не касался этой сферы и не посетил ни одного профессионального форума, посвященного вопросам градостроительства и (или) архитектуры. А тут вдруг, за неполный год, не менее пяти раз в официальных речах и документах Президент акцентировал внимание на вопросах сбалансированного, гармоничного пространственного развития России, транспортной инфраструктуры, общественных пространств, качества жилья и городской среды!

■ Удивительно и то, что тема выступления Президента вышла далеко за рамки проблем мегаполисов и урбанизма вообще, для обсуждения которых и был создан MUF. По сути это была презентация концепции пространственного развития России, где нашлось место и малым городам, и сельским территориям, и сохранению их самобытности, идентичности, уникальности. То есть всему тому, что на предыдущих MUF предлагалось стереть с лица нашей благословенной земли, оставив на ней только редкую цепочку городов-миллионников.

■ Так, может, это и есть новый УРБАНИЗМ? По-русски?

Сначала было слово

■ Слово «УРБАНИЗМ» имеет туманное и неоднозначное прочтение. Так называются и направление в искусстве и литературе, изображающее жизнь крупных городов XX века, и городская субкультура как совокупность норм и правил, присущих населению мегаполисов, и градостроительная концепция, исходящая

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ УРБАНИЗМА В РОССИИ

Не ищите смысла там, где есть умысел.

Народная мудрость

из неизбежности образования городов-гигантов. Есть также старый «УРБАНИЗМ» – философско-экономическая доктрина середины прошлого века, основанная на убеждении, что только крупнейшие города могут являться драйверами культурного и экономического развития. В противовес ему появились доктрины ДЕЗУРБАНИЗАЦИИ, СУБУРБАНИЗАЦИИ и «НОВОГО УРБАНИЗМА», провозглашающие необходимость возрождения небольших, комплексных пешеходных городов, и т.д.

■ Легче перечислить, что не может называться урбанизмом. Это не процесс образования и развития городов (по-русски процесс градостроительства), который называется в мире «УРБАНИЗАЦИЕЙ». Это не наука, так как раздел экономической географии, изучающий город как систему, называется «УРБАНИСТИКОЙ» (Градоведением). Это не практика городского (градостроительного) планирования, так как во всех международных классификаторах видов деятельности (ООН, ВТО, ЕС, МСА) «urban planning» является одной из профессиональных услуг архитекторов. Урбанист – это не приверженец городского образа жизни, так как с легкой руки Ф.Л. Райта человек, который не может жить вне города с его талчезой, шумом и выхлопными газами, называется «УРБАНОИДОМ».

■ Наконец, так не может называться предмет профессиональной деятельности, так как «урбанизмом», «инженерингом» и «дизайном среды», в отличие от градостроительства, инженерии и архитектуры, может заниматься кто угодно без специального образования и опыта, в лучшем случае, окончив двухмесячные курсы дизайнеров для домохозяек. Профессии «урбанист», опять же в отличие от профессии «градостроитель», нет в списках профессий Минтруда и Минобрнауки; урбанистов не выпускает ни один вуз страны.

■ Складывается впечатление, что все эти, не имеющие точного зна-

чения «креативные» англизмы, происходят от желания нашей элиты слышать на улицах наших городов только английскую речь, как в дорогом и любимом ею Лондоне, в котором, до недавнего времени, не спрашивали «откуда бабки»? Похоже, что термин «урбанизм» означает не конкретные дела, общественные институты или научные доктрины, а некое общее направление умонастроения, направленное на запад. И, посему, им можно назвать все, что угодно. Например, вслед за Википедией можно утверждать, что урбанизм «иногда применяется как символ градостроительства в целом».

■ Так может, правы те, кто утверждает, что «урбанист – это градостроитель с нетрадиционной профессиональной ориентацией»? И что урбанист-западник с его, конечно же, прогрессивными либеральными взглядами должен заменить отечественного ретрограда-градостроителя. Ведь всем представителям элиты прекрасно известно, что все с запада – хорошо, а все отечественное (включая язык) – плохо. Но возникает вопрос: может ли мужчина, например, поменявший ориентацию, заменить традиционного мужа в деле созидания – продления рода?

■ Ну да бог с ними, с либеральными ценностями и мировым опытом вообще. Как помнится из уроков марксизма-ленинизма, практика есть критерий «истинности, посюсторонности нашего мышления». И только практика на нашей грешной почве может дать ответ на самые замысловатые вопросы. А наш, русский урбанизм наверняка имеет свое лицо, сформировавшееся под влиянием нашей истории и географии.

История с географией

■ В Советском Союзе не было ни секса, ни урбанизма. Но дети и города рождались! Потому как была любовь и очень уважаемая, серьезная научно-практическая профессиональная деятельность

государственной важности, называемая «градостроительством».

■ Высокий научный уровень советской теории градостроительства признан в мире. Ругая сегодня все советское, включая градостроительство, нынешняя элита явно запуталась в терминах. Дурным у нас было не «градостроительство» как таковое, а его реализация в конкретных формах зданий на очень низком уровне культуры строительства. То есть качество архитектуры зданий массовой жилой застройки – та самая «ТИПОВУХА», которая нанесла культуре России колоссальный ущерб, изуродовав на столетие облик советских городов.

■ Дурное архитектурное воплощение может дискредитировать самые прекрасные и гуманные градостроительные идеи. Однообразие и унылость советских городов есть следствие «типовухи», а не ошибочности градостроительных идей. На бумаге в градостроительных планах всех уровней все было правильно. И в тех редких случаях, когда они хоть бы частично, но выполнялись на терпимом уровне качества строительства и благоустройства (например, в Прибалтике или в «Северном Чертаново»), качество жилой среды советских городов было на голову выше, чем во многих современных районах.

■ Беда в том, что такие примеры очень редки, а в полной мере ни один генплан города так и не был реализован. НЕКОМПЛЕКСНОСТЬ застройки – вторая после типовухи напасть советского градостроительства, но и эта беда блекнет в сравнении с «детской болезнью» урбанизации – РОСТОМ ЭТАЖНОСТИ многоквартирных жилых домов.

■ Зарядив 500 домостроительных комбинатов на выпуск одинаковых типовых коробок, советская власть предопределила единственный путь развития типового проектирования – стремительный рост этажности при медленном росте качества архитектуры. Не обращая внима-

ния на требования СНИП об ограничении этажности застройки девятью этажами, отметки в 12, 14, 16, 22, 25 этажей был преодолены в течение первых 15 лет индустриализации строительства. Это был самый простой путь выполнения планов по увеличению объемов типового строительства (индивидуальное практическое было запрещено). Слегка за- тормозившись на отметке в 25 этажей из-за отсутствия норм и необходимой пожарной техники, рост этажности перешел в наследие от социализма к капитализму, так же как другая уникальная особенность социалистического градостроительства – явный приоритет многоквартирного жилища.

■ Программно объявив частную собственность социальным злом, советская власть на всем своем протяжении вела скрытую и открытую борьбу с индивидуальной застройкой, которую нещадно сносили или намеренно доводили до аварийного состояния. Фактически государство развивало только строительство жилища «коллективного типа» – многоквартирных домов. Эта специфическая особенность, как ни парадоксально, перешла в наследие от социализма к капитализму, наложившись при этом на другой социально-психологический феномен постсоветского периода – «национальную идею» советского человека.

Идеи как товар

■ Утверждение, что у советских людей не было никакой «национальной идеи», кроме построения коммунизма для всех, не верно. Каждый хотел побыстрее построить «коммунизм» лично для себя и своей семьи, точно зная путь к этой мечте человечества. Национальная идея была, но не одна, а целых четыре идеи, живущие в каждой советской семье. Назывались они – «квартира», «машина», «дача» и самая трудная, но главная и заветная – «переехать в Москву». Или, на худой конец, в Ленинград. Ведь эти города были ближе всего к воплощению того, что грезились в коммунистическом завтра. Здесь и асфальт, и колбаса, и культура – театры с музеями и видами на высотки или шпиль Адмиралтейства. Красота.

■ Жаль только, что реализовать эту идею могли только счастливицы из провинциальной совет-

ской номенклатуры да лимитчики, готовые заплатить за мечту десятками лет тяжелого труда и жизни в бараках и общежитиях.

■ Но прописка ушла, а пришла демократия – национальная идея №4 стала доступна для всех, но, прежде всего, для обреченных властью и богатством, реализовавших уже первые три «национальные идеи». Первыми в сделанную ими самими брешь устремились депутаты, приватизировавшие свои казенные квартиры после истечения полномочий. Вся опустевшая гигантская страна устремилась на крошечный (0.05%) участок своей территории – в столицы и их ближайшие окрестности, требуя в первую очередь жилья (с остальным разберемся позже). Тощие земли столиц неожиданно стали сверхплодородными. Выражаясь в рифму, «Не для злаков, а денежных знаков».

■ Идея стала товаром. Капитализм монетизировал стремление 70% населения России переехать в столицу через скрытую земельную ренту, которая в среднем в столицах составляет две трети стоимости любой недвижимости. И чем ближе к Кремлю или Зимнему дворцу, тем больше земельная рента, дающая прибыль больше 300 процентов. При таком куше, как известно, «нет такого преступления, на которое он (капитал) не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы». За распили этого куша идет скрытая жестокая борьба (без правил) между инвесторами, банками, девелоперами и властями всех уровней.

■ Какое тут градостроительство? Какая архитектура? Какие права граждан на благоприятную среду? Вы с ума сошли, господа архитекторы? Пилить надо! Надо увеличить Москву вширь раза в два-три, переселив в неё еще миллионов 10 – 15. Это же какая выгода? Ах, в Новой Москве нет инфраструктуры? И работать негде? Жаль. Тогда надо увеличить Москву ввысь, снести пятиэтажки.

Урбанизм по-русски

■ Вот тут и пригодился весь опыт, накопленный типовым советским строительством. И обнаружилось, что мешает осуществлению новой капиталистической мечты (выросшей из старой коммунистической идеи) сущая мелочь – НОРМЫ ПЛОТНОСТИ. Нормы плотности жилого фонда (микрорайона при этажности

16-20 этажей), ограниченные СНИПом 1975 года 7500 м. кв. на 1 га, были решительно отброшены, и плотность стремительно полетела вверх: 10000, 15000, 20000, 25000 м. кв. на 1 га и далее без остановки, невзирая на инсоляцию, санитарные разрывы, обеспеченность парковками и социальным бытием, масштабность, а зачастую и просто всяким здравый смысл.

■ Да и селекция новых, вернее старых, хорошо забытых градостроительно-урбанистических идей на российской почве дала рекордную урожайность «бабла». Так случилось с хорошо знакомой из мирового и отечественного опыта квартальной застройкой. Отмена микрорайонного принципа застройки, объявленного рудиментом проклятого социалистического прошлого, послужила поводом отменить все нормы плотности, что дало возможность увеличить её и, соответственно, сбор земельной ренты многократно.

■ Действительно, высокоплотная периметральная квартальная застройка широко применялась во всем мире на протяжении столетий. Но только при этажности до 6-ти, очень редко в 7-8 этажей. Даже в опаленной солнцем Барселоне ширина дворов в 2 – 3 раза меньше их глубины. Ни в Нью-Йорке, ни в Сингапуре, ни где в мире нет многоэтажной периметральной квартальной застройки. А в Москве есть, например, в новом широко разрекламированном жилом комплексе «Царская площадь». С рекордной, просто немислимой в нормальных условиях жизни, плотностью застройки около 55000 м.кв. на 1 га!

■ На одном из самых шумных и загазованных участков столицы, на пересечении Третьего транспортного кольца и Ленинградского проспекта, на месте снесенного стадиона «Юных пионеров» построено комплекс кварталов-каре из домов высотой до 20 этажей с дворами-колодцами, глубина которых вдвое больше их ширины. Это абсолютное наше ноу-хау, можно сказать неданной в мире вклад Московского урбанизма в сокровищницу шедевров искусства... Нет, не архитектурного, конечно, с его вредной для бизнеса триадой, а искусства вытрясания бабла из толстосумов.

■ А о том, что это настоящее «высокое» искусство, говорит целый

арсенал средств, выработанных беспокойной бизнес-мыслью для этого самого вытрясания на той самой «Царской площади». Это следующие маркетинговые приемы:

- пышное название типа «Барин-хаус» или «Дворянское гнездо», льстящее нуворишу, желающему почувствовать себя как минимум дворянином, а лучше самим царем;
- агрессивная реклама, объявляющая данное негуманное, мягко говоря, произведение урбанизма в непригодном для комфортного проживания месте «лучшим жилым комплексом Европы» и победителем премии «Рекорды рынка недвижимости»;
- объявление, что этот комплекс сделан по проекту иностранного архитектора (международной компании с абвиатурой из латинских букв), хотя на поверку оказывается, что проект разработан нашими соотечественниками, сльвущими иностранными;
- яркие цветные картинки с цветущей сакурой, радостными детьми на велосипедах и солнцем с северной стороны, ярко освещающим места, в которые солнечный свет (по законам природы) никогда попасть не может;
- качественные материалы фасадов с модными орнаментами, вырезанными на мраморных пилонах или с облицовкой темным кирпичом «под клинкер» на тех же пилонах;
- маленький первоначальный взнос и демпинговый процент по ипотеке, выдаваемой банком, финансирующим проект, перекладывающий таким ловким манером деньги из одного своего кармана в другой;
- объявление, что квартиры (этажи, подъезды), не имеющие нормативной инсоляции, вовсе не квартиры, а «апартаменты», продаваемые процентов на 15-20 дешевле квартир.
- Да, все это стоит денег, но оно того стоит (простите за тавтологию). По примерным подсчетам, прибыль, снятая с 5,7 га этого явно не элитного московского участка может составить около 40 миллиардов рублей. Даже отдав, как заведено, половину прибыли городу, остается сумма раза в полтора большая, чем весь годовой бюджет такой республики как Калмыкия, с площадью в полтора миллиона раз большей площади комплекса воистину «Царской площади».
- Угадайте, куда будет вкладывать свои деньги известный

московский банк? В московский «царский человек» на 6–7 тысяч жителей или в Калмыкию с население 270 тысяч?

■ Чудны дела твои, господи. Из всех возможных путей развития системы расселения (урбанизации, дезурбанизации, субурбанизации, нового урбанизма) крупнейшая страна мира с самыми большими территориальными ресурсами выбрала для себя путь, характерный для перенаселенных карликовых государств-городов. Вернее, её самую тяжелую и бесчеловечную форму – сверхурбанизацию азиатского типа. Правда, это только для столиц, куда стекаются денежные потоки от приверженцев национальной идеи №4. В меньшей степени для дюжины мегаполисов, рассматриваемых населением как промежуточные станции на пути в столицу.

■ Половина населения страны, каким-то чудом живущая еще в малых городах и сельских поселениях, обречена на самовывживание, оставшись без «крови экономики» – денег (бюджета, займов, инвестиций, ипотеки) и ... работы. Сгонять их в мегаполисы, как предлагают наши урбанисты, нет никакой нужды: они сами переселятся, или... передохнут с голодухи. Нет человека и нет проблем. Это еще одно ноу-хау урбанизма по-русски.

■ Рудименты индустриализации советского строительства, с одной стороны, и последствия политики построения «витрины социализма» в отдельно взятом столичном городе, с другой, в условиях ничем не регулируемого свободного рынка недвижимости (земли и жилища в городах) дали невиданные плоды. Став источником огромных прибылей нового правящего класса, неразрывно связанного с властью, эти особенности на десятилетия определили характер градостроительного развития огромной страны – особенности урбанизма по-русски.

■ По-большевистски решительно и громко отрекшись от старого (социалистического) мира, российский капитализм во второй своей редакции на практике отобрал из практики социализма для нашего светлого капиталистического будущего самое плохое, но самое прибыльное. В результате градостроительство России пошло в направлении прямо противоположном направлению развития

уважаемой Европы и обожаемой Северной Америки и в сфере расселения, и в этажности застройки, и в структуре жилого фонда, и в архитектуре.

■ Вместо равномерного, «сбалансированного, гармоничного развития» всей страны, что является «краеугольным камнем» политики пространственного развития (расселения) любого развитого государства, предлагается переселить всех граждан России из малых и средних городов в два десятка мегаполисов. На словах для экономии бюджетных средств. В действительности для увеличения земельной ренты в мегаполисах. Эта же цель была у бессмысленного, на первый взгляд, увеличения площади Москвы.

■ Вместо разумного, социально и медицински обоснованного ограничения этажности жилой застройки 6–7 этажами, как в Европе, все крупные города России стали строить 25-ти и более этажные жилые дома, хаотично торчащие в исторических центрах этих городов и в их ближайших пригородах. Смысл московской «реновации», как всем сегодня ясно, в замене пятиэтажной застройки высотными домами с увеличением плотности застройки в 3–4 раза с целью получения максимальных прибылей от земельной ренты.

■ Вместо политики государственной помощи строительству самого комфортного и дешевого (в строительстве и эксплуатации) типа жилища – индивидуального дома, доля строительства которых в Европе и США составляет 65–70%, в России поддерживается только строительство многоэтажных, многоквартирных человекоуничтожителей. Под предлогом дороговизны инфраструктуры для индивидуальной застройки государство бросило этот сектор строительства, дающий сегодня 40% роста ввода, на произвол судьбы, закрепляя, тем самым, ненормальную тенденцию, при которой доля частных индивидуальных домов в структуре жилого фонда России составляет всего 20%.

■ В ответ на поставленные Президентом РФ задачи: «Повышение эстетической ценности архитектурной среды российских городов, государственная поддержка архитектурного творчества, признание архитектуры социально значимым видом искусства», а также игнорируя его призывы к «сохранению

индивидуальности и самобытности российских городов» предлагается принять закон, реанимирующий «типовое проектирование». Путем до боли знакомого тотального запрета государственным и муниципальным заказчикам строить по «не типовым», т.е. индивидуальным проектам.

■ Для реализации всех этих изобретений российского урбанизма профессиональные градостроители и архитекторы не нужны. Более того, они еще и мешают получать максимальную прибыль, бубня что-то про разумное расселение, качество среды, плотность, комфорт и эстетическую ценность. Профессию «градостроитель» убрали с дороги просто и изящно: в тендерах на разработку градостроительной документации может участвовать кто угодно с любым образованием и опытом и совсем без него, став тем самым «урбанистом». Не связанные какими бы то ни было профессиональными знаниями и обязательствами, новые «специалисты» за скромное вознаграждение готовы свободно воплощать любые самые губительные для общества урбанистические идеи.

■ Вот он, момент истины – урбанизм по-русски, идущий на смену градостроительству. Это только большой или маленький бизнес на земельной ренте! Если для тебя градостроительство – это творческая научно-практическая деятельность и ответственная общественная миссия, то ты «градостроитель». Если для тебя это только бизнес, то ты «урбанист». И ничего личного (и, тем более, общественного). Только бизнес!

■ Не ищите смысл, там, где есть умысел.

Эпилог к эпозе

■ Рассмотрев приключения урбанизма на российской почве, можно, наконец, нарисовать портрет российского урбаниста, ответив на поставленный в начале статьи вопрос. Блиц-анализ выступлений и практики завязавших участников MUF показал, что наш урбанист очень разнообразен по профессии и, в своем большинстве, не имеет никакого отношения к профессии градостроителя (он занимается более важными и выгодными делами). Что самыми известными урбаниста-

ми России являются крупные государственные топ-менеджеры и бизнесмены-землепоселители (часто в одном лице), зарабатывающие деньги на урбанизации по-русски. Что объединяет всю партию урбанистов «одна, но пламенная страсть». Нет, не к городу, конечно, – сами они живут в загородных виллах. И не к народу, которому «страшно говорить правду».

■ Теперь, наконец, можно перевести этот туманный термин из Туманного Альбиона: Урбанист (по-русски) – видный представитель российской элиты, не отягощенный какими-либо знаниями о градостроительстве, но убежденный, что только в среде мегаполиса можно делать большой бизнес. А бизнес – это главная и единственная цель жизни.

■ Эта идея на практике заслонила и заменила все градостроительные и урбанистические идеи о гуманном городе, качестве среды, участии населения в управлении развитием города, которые в изобилии рождаются в мире и о которых радостно сообщают на Московском урбанистическом форуме наши западные коллеги. Вежливо выслушав эти сообщения, наши родные чиновники повторяют свое любимое: «Мы живем не в мире, а в России!». Без обиняков это означает: «Плевали мы на мировой опыт, и будем делать так, как нам удобно и выгодно».

■ В России, как известно, все огромное. И победы, и поражения. Случайные стечения исторических сложившихся обстоятельств выстраиваются в некую роковую закономерность, вырастающую на просторах России до гигантских размеров.

■ Сама история России наводит на мысль, что наша Родина выполняет в мире чрезвычайно важную, но необычную миссию: рьяно берясь за реализацию самых передовых мировых идей, правящий класс страны избирательно применяет только выгодные для себя пути реализации этих идей. Радикализируя и бюрократизируя мировые идеи в гигантских масштабах, Россия показывает всему миру, как не надо делать, предостерегая тем самым мир о пути, по которому не надо идти. Так было с идеей социального равенства, демократии, рыночной экономики, саморегулирования.

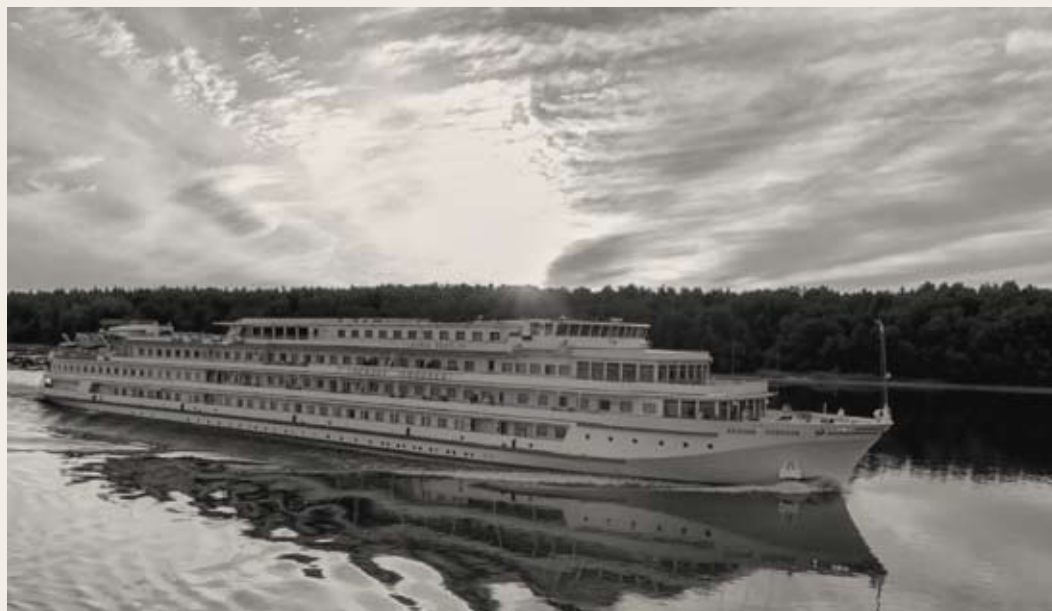
■ Так же обстоит дело с урбанизмом. Урбанизмом по-русски.

Н.И. Явейн, архитектор

**АРХПАРОХОД – начина-
ние, на мой взгляд, очень
важное, хотя и носит
внутрицеховой характер.
Важное именно для предста-
вителей цеха. Нам полезно
иногда абстрагироваться
от повседневной суеты и
порассуждать о сущност-
ных сторонах профессии.
И АРХПАРОХОД для этого –
идеальное место.**

АРХПАРОХОД-2019. СТАРОЕ И НОВОЕ

■ В этом году меня несколько огорчило, что петербуржцев на пароходе было мало – превалировали москвичи. Из-за этого складывается впечатление, что петербургское архитектурное сообщество мало что волнует кроме решения сиюминутных практических задач – отсюда вялая реакция на предложения участвовать в мозговых штурмах, поделиться опытом и т.д.

■ Московские же коллеги выглядят душой помоложе, повеселее и поамбициозней. Взять, к примеру, блестящий перформанс по деревянной архитектуре от бюро Medabudka или выступление на ту же тему признанного мэтра Тотана Кузембаева. Очень интересной оказалась секция «Деревянная архитектура: от избы до небоскреба». Речь шла не только об архитектурных и художественных аспектах деревянного строительства, но и о борьбе с нормативами, препятствующими его возрождению в России. Борьбе, пока что ведущейся с переменным успехом...

■ Очень оживленными были дискуссии секции «Новая архитектура в старом городе. Девелопмент в исторической среде». Главный архитектор Санкт-Петербурга Владимир Григорьев показал себя отличным модератором. Когда речь зашла о законодательных ограничениях по строительству в центре города, он ясно

дал понять, что регулирование у нас достаточно жесткое и следование установленным режимам беспрекословное – причем, для всех без исключения. Думаю, москвичам было полезно это узнать. Они, в свою очередь, раскритиковали Дениса Ридера с его проектом «непрямого» воссоздания Нижней дачи Николая II в Петергофе. Вот такие обсуждения, собственно, и формируют проектную культуру.

■ Как всегда на высоте был Юрий Исаевич Земцов, который начал свое выступление цитатой из Иосифа Бродского «Лишь ты одна, архитектура, (...), безмерную являя храбрость, которую нам не постичь, оправдываешь местность, адрес, рябой кирпич». Секция называлась «Гений места. Какую архитектуру принимает историческая застройка?» Там было многое сказано об ответственности архитектора при работе в сложившейся исторической среде, о том, какие конфликты порождает строительство в центре, о важности стратегии диалога. О диалоге с горожанами в процессе разработки проектов рассказывали самарские коллеги – у них это удивительным образом получается! Я думаю, на сегодня это уникальный в России опыт.

■ Мои молодые партнеры Иван Кожин и Антон Яр-Скрябин приняли участие в секции «Музей-

ное пространство в XXI веке» с рассказом, соответственно, о проекте Музея обороны и блокады Ленинграда и музейно-образовательного комплекса на Артиллерийском холме в Севастополе. В рамках этой дискуссии была отмечена одна из ключевых проблем создания музейных комплексов: их проектирование зачастую начинается прежде, чем конкретизируется видение будущей экспозиции музейщиками. Так, например, произошло с Музеем блокады... Надеюсь, представителей музеев, участвовавших в обсуждении, этот пример заставит задуматься.

■ Дискуссия «Строим на века. Что останется от нашей современной архитектуры?» неожиданно для модераторов ушла в некое футуристическое русло. Рассуждали о «мире кочевников», превратиться в который, якобы, стремится «мир оседлых». В качестве доказательства приводились тенденции последних лет: инициативы горожан по селективному сбору мусора, их стремление к здоровому образу жизни, единению с природой, а также антиконсюмеристские практики совместного пользования вещами (каршеринг, колинг и пр.). Выказывалось мнение о том, что пора начинать проектировать «исчезающую» архитектуру.

■ Что ж, поживем – увидим.

А.Н. Черенков,
Архитектурный Петербург

■ Общественно-профессиональный проект АРХКЛУБ, созданный для общения и сотрудничества архитекторов, дизайнеров, девелоперов и всех, чья деятельность связана с городской средой, провел на своей площадке в Санкт-Петербурге дискуссию об общественных пространствах северной столицы России в рамках программы «Итоги АРХПАРОХОД — сигнальные темы». Поводом для дискуссии стало недавнее решение высшего руководства страны организовать на Ватном острове в центре Петербурга вместо Судебного квартала арт-парк.

■ Общественные пространства стали одним из ключевых предметов обсуждения участников пятой конференции на борту АРХПАРОХОД 2019. Много говорили о парках как явлении, ставшем новым символом в пространстве российских городов как на локальном, так и на национальном уровне. Без преувеличения можно сказать, что вся Россия под впечатлением от московского парка «Зарядье». Много ждут и от заявленного проекта на берегу Невы. На встрече в модном нынче общественном пространстве «Севкабель Порт» в пространстве проекта АРХКЛУБ ведущие архитекторы Петербурга и Москвы, градо- и природозащитники, представители сферы культуры и общественности поделились своим видением развития территории и обсудили перспективы проекта под названием «Арт-парк».

■ Открывая дискуссию, куратор проекта АРХПАРОХОД 2019, архитектор Никита Явейн напомнил, что уникальный шанс создать новое и так необходимое Петербургу общественное пространство в центре города появился благодаря предстоящим выборам губернатора. Это будет не парк в привычном виде с обилием деревьев и кустарников, а открытое пространство. Город намерен объявить конкурс на проект арт-парка на проспекте Добролюбова до конца текущего года.

НА ЗАВИСТЬ ЗАРЯДЬЮ

■ На площадке многое уже построено. В частности, подземная часть Судебного квартала — своеобразные бетонные корыта под будущие гаражи. Есть в проекте парка пока и проект театра, получивший, как известно, неоднозначную оценку как у профессионалов, так и у обывателей. Этот базис, естественно, влечет массу ограничений. У нас есть номер один в России среди новых парков — Зарядье. Петербургский арт-парк идет номером два. У них очень похожая схема и история появления. Примерно равные характеристики по площади, выход на воду, локация непосредственно в центре мегаполисов. Да и наличие в проекте театра тоже добавляет схожести.

■ Московский архитектор, куратор АРХПАРОХОДа Владимир Кузьмин отметил самое существенное различие между ситуациями. В Москве до момента начала реализации проекта Зарядья была серьезная борьба между сторонниками парка и ревнителями жилой застройки, которую планировали на берегу Москва-реки. Люди шли в новый парк, чтобы посмотреть «что не так», а потом потому что понравилось в первый раз. В городе появилось свободное от застройки и толчи пространство, пустота на том месте, где пустоты не было со времен Ивана Калиты. Часть Москвы вернули природе, и природа компенсировала городу все, что он потерял, если он что-то потерял. Тот факт, что в первый месяц после открытия Зарядья в нем побывало больше миллиона человек, говорит сам

за себя. Люди сегодня забыли о противоречиях и скандалах, политике, деньгах... Москвичам и гостям столицы сегодня есть куда прийти на досуге. На Красной площади делать нечего, Мавзолеем перестал быть популярным аттракционом... А вот выйти в парк, пообщаться, посидеть, перекусить, посетить филармонию — это пожалуй! Как сказал главный архитектор Москвы, люди приходят сюда в том числе и для того, чтобы заниматься любовью.

■ Никита Явейн напомнил о том, что в Петербурге уже прошел ряд официальных мероприятий по поводу нового парка. Озвучены планы городского правительства до конца года провести опрос общественного мнения по поводу того, каким должно быть это пространство. Самое важное — его содержательная часть, чем оно будет заполнено. Зеленая зона будет достаточно ограничена. Поэтому важно, чтобы конкурс был в той же мере определенный и конкретный, как московский. И архитектор занимался тем, чем ему положено, реализовывал то, что задано. На сей день, насколько известно, определенной концепции не предложено. Говорят, что предпосылки детско-образовательный вектор развития территории, но это пока лишь предположения.

■ Архитектор Святослав Гайкович напомнил об идее, которая была заложена в генеральных планах еще довоенного времени. В этом месте должен был быть парк. История прошла по спирали и вернула то, что было задумано.

То, каким будет парк, должна определить программа конкурса.

■ Мире знает примеры идеальных парков. Куинс-парк в Лондоне — очень старый, в великолепными старыми деревьями, общественное пространство жилого района. В нашем парке на проспекте Добролюбова должно быть много места для общественного пространства, где можно было бы говорить речи, потанцевать, не толкаясь, как сегодня у Ростральных колонн, сходить в театр... Сама набережная на этом участке — уникальная. Одна из немногих, по которой не ходит транспорт. И проект должен подчеркивать это обстоятельство.

■ Архитектор Михаил Мамошин зачитал строки из воспоминаний Д.С. Лихачева. Дмитрий Сергеевич в годы войны проектировал мысленно, сидя в Пушкинском доме, как выглядел бы Ватный остров без складов. Вспоминал Лихачев о встречах с тогдашним главным архитектором Ленинграда Н.В. Барановым, во время которых они обсуждали обустройство обширных парковых зон для прогулок горожан в разное время года. Архитектор Михаил Мамошин полагает, что сегодня речь должна идти не об одном отдельно взятом парке, а о некоей анфиладе. И думать о том, как этот парк будет интегрирован в современный Петербург.

■ Это должен быть петербургский парк, в традициях, присущих нашему великому городу. Зарядье и многие другие современные парки основаны на некоей провокации. Само строительство парка на месте

исторической застройки – уже провокация. Наш парк должен исключать провокативность и не идти на поводу у сиюминутной моды, а соответствовать той планке, которую поставили наши предшественники, зародившие славные традиции петербургского паркостроения.

■ Архитектор Степан Липгарт, возвращаясь к теме парка как градостроительного пространства, напомнил, что место в центре города, принадлежавшее химическому предприятию, долгое время было язвой на теле города. Зараженные земля, вода, воздух... Сейчас есть возможность линию набережной вернуть в Невские пространства. Еще в конкурсном задании может быть

воссоздание Никольской речки – протока, который отделял Ватный остров от большого Фомина острова, на котором стоит Петроградская сторона.

■ Архитектор и урбанист Яна Голубева поддержала мысль о том, что Арт-парк следует рассматривать не как частный случай, а как толчок к появлению других проектов и к созданию полноценной системы парков в Петербурге. Начать можно, по мнению архитектора, уже сейчас, убрав «вечный» синий забор, открыть территорию и организовать набережную. Ведь общественные пространства Петербурга начинаются у Невы. Не требуется больших владений, чтобы открыть набережную,

сделать спуск к воде и получить прототип нового общественного пространства уже этим летом. В принципе не стоит ждать несколько лет какого-то полностью сформированного проекта, а запустить процесс сегодня. Это может быть эксперимент, который показал бы, как может идти создание большого общественного пространства в современных условиях.

В конце августа стало известно, что открытый международный конкурс на ландшафтно-архитектурную концепцию парка по поручению правительства России проведёт компания Дом.РФ совместно с правительством Северной столицы.

По словам гендиректора компании Дом.РФ Александра Плутника, проведение конкурса обойдётся в 90 млн рублей. На всю конкурсную процедуру уйдет примерно восемь месяцев – итоги будут подведены в апреле 2020 года. К участию в первом этапе пригласят ведущих международных и российских ландшафтных архитекторов. Победителя выберут сами жители города на основании общественных обсуждений.

А в начале сентября в качестве названия для арт-парка петербуржцы выбрали «Тучков буян». За этот вариант названия проголосовали 27% от принявших участие в голосовании за название парка на специально созданном для голосования портале.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

**Б.М. Кириков
МОДЕРН
В ЗАСТРОЙКЕ ПЕТЕРБУРГА**

В издании приведен уточненный перечень построек модерна на территории Санкт-Петербурга (без пригородных районов). Указаны архитекторы-строители, заказчики и датировки всех объектов. Именные и адресные указатели облегчают поиск конкретной информации. Тираж: 600 экз.

**М.Н. Лебедев. С.С. Зимин
ГРАЖДАНСКИЕ ЗДАНИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
1917-2018**

Справочник-каталог. Тираж: 50 экз.

Е.С. Баженова,
кандидат архитектуры

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ГОРОДСКОГО МАЛОЭТАЖНОГО ЖИЛЬЯ

■ На современном этапе развития общества решение жилищной проблемы опирается на актуальную типологию востребованного этим обществом жилья. Основная задача архитектурной типологии как одного из разделов архитектурной науки – систематизация и классификация типов и видов зданий и сооружений, установление их рациональных параметров в соответствии с возможностями и потребностями общества, в целях которого типология формируется. Принципы формирования архитектурной типологии зданий (в данной статье пойдет речь о типологии жилых зданий малой и средней этажности для городского строительства) основываются на социально-экономических, функциональных, конструктивно-технологических, градостроительных и архитектурно-художественных предпосылках и требованиях, характерных для политических и экономических задач, перед конкретным обществом стоящих.

■ Особенностью типологической науки о жилье, успешно развивавшейся в СССР в последние годы, являлась ее ориентированность на государственный заказ, нацеленность на массовое типовое строительство с возможностью применения в различных градостроительных и климатических условиях. В предперестроечный период типологическая наука о жилье, возглавляемая научным отделением ЦНИИЭП жилища, пополнилась исследованиями рациональных типов домов малой и средней этажности – до пяти этажей. Изучение зарубежного опыта строительства жилья доказывало неоспоримые преимущества этого вида застройки в социальном, экологическом и экономическом аспектах по отношению к многоэтажному жилью. Была разработана типология зданий средней этажности различной планировочной структуры для применения в городском строительстве.

■ Проведены исследования пространственных характеристик и выявлены особенности и социальные и экономические преимущества застройки средней этажности с повышенными показателями плотности в условиях городского строительства. Разработаны принципы перехода технологических линий заводского домостроения, определены нормативные показатели плотности и экономические показатели застройки с учетом строительства дорог и внешних сетей.

■ Государство в лице Госгражданстроя СССР сочло необходимым начать массовое строительство мало- и среднеэтажных городских домов в ситуациях, где многоэтажное строительство было нецелесообразно или просто невозможно.

■ Однако в период перестройки эти исследования и сам процесс их реализации были прекращены на стадии перевооружения ряда заводов ЖБИ по внедрению гибких технологических линий для выпуска мелко сборных элементов для нового вида застройки.

■ Сегодня в условиях преимущественно коммерческого строительства в арсенале застройщиков присутствует довольно скудный типологический спектр жилища. Это секционные многоэтажные дома различного уровня комфорта для городского строительства (весьма прибыльный бизнес для девелоперов и инвесторов) и малоэтажная (в основном индивидуальная) застройка пригородов.

■ Рыночные реалии современной России, новое законодательство в области земельных отношений определяют основной способ реализации строительства: государство в лице местной власти регулирует вопросы выделения земельных участков для частных девелоперов и инвестиционных компаний и условия присоединения инженерных коммуникаций к ним, а экономический механизм реализации жилищных программ сконцентрирован на ипотечном кредитовании будущих соб-

ственников жилья. Однако и этот путь находится сегодня на грани исчерпания – для более чем половины населения страны, желающих улучшить жилищные условия, ипотека становится неподъемным бременем, а современные многоэтажные бетонные джунгли, например, в Москве и Подмосковье, уже на 30-40% образуют трехлетний неликвид.

■ За последние десятилетия, несмотря на регулярно анонсируемые правительственные программы, например, «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», поиск «новой философии» (в терминологии В.Л. Глазычева) массового домостроения в секторе наиболее экономичной застройки малой и средней этажности характеризовался фрагментарностью и неординарностью действий, которые часто осуществлялись без архитекторов или с их минимальным участием. И хотя время от времени возникают дискуссии о стандартах социального жилья, проходят конкурсы и выставки, появляются скорые адаптации зарубежных технологий, показательное строительство на случайных участках, попытки комплексного освоения территорий и «мультиформатные» коммерческие проекты, подходы к поиску новых малоэтажных форм жилья для городского строительства остаются по инерции традиционными: «стране нужны новые типовые проекты массового экономичного жилья малой и средней этажности по современным строительным технологиям с учетом ресурсосбережения».

■ В архитектурной сфере наиболее значимым ответом на призывы государства стал ряд архитектурных конкурсов на малоэтажную городскую застройку, которые организовывал ФОНД РЖС совместно с САР в 2010-2013 г.г. Результаты проведенных конкурсов показали широкую палитру типологического ряда домов и приемов застройки, где цена квадратного

метра с применением современных строительных технологий оказывалась ниже 20 000 рублей за квадратный метр при вполне современной архитектуре зданий. Проекты – призеры конкурсов прошли государственную экспертизу, на основе которой была подготовлена рабочая документация, предназначенная для бесплатного распространения по регионам России. Однако дальнейших шагов по реализации программы не последовало.

■ И хотя многочисленные зарубежные программы реализации «доступного» (affordable) городского жилища мало- и среднеэтажности изучаются регулярно, отечественные Федеральные и местные власти, инвесторы, девелоперы и застройщики, производители строительных технологий, градостроители и архитекторы, население региона или муниципалитета не владеют полноценным представлением о современной типологии малоэтажного городского жилища и об управленческих подходах к практической реализации ее потенциала.

■ С точки зрения автора статьи, одной из причин «пробуксовки» государственной жилищной политики по строительству доступного жилья небольшой этажности является необходимость решения двух параллельных задач:

■ Типологическая, содержательная задача – определение структуры новой типологии малоэтажного жилья для городского строительства, принципов ее формирования, качественных и параметрических стандартов, в основу ее положенных;

■ Управленческая задача – определение круга «потребителей» новой типологии, механизмов ее применения в отечественных рыночных условиях, разработка норм и правил ее использования. ■ Будучи сформулированы, они и определяют «правила игры» в провозглашенной В.Л. Глазычевым «новой философии» рыночной модели строительной отрасли,

включая текущий регламент деятельности и процедуры управления процессами в ней». В.Л. Глазычев подчеркивал, что «отказ от принципов типового домостроения в пользу принципов создания гармоничной жилой среды требует скоординированной работы девелоперов, градостроителей, архитекторов, поставщиков технологий и администрации городов, финансистов и законодательной власти».

■ Решение первой задачи – содержательного наполнения современной типологии мало- и среднеэтажного жилища для городского строительства – естественным образом должно строиться на основе «средового» подхода к формированию городских жилых территорий. Современный средовой подход в проектировании диктует рассмотрение жилой среды как «области связей конкретного средового субъекта с его социальным и пространственным, естественным и искусственным окружением в жилище» (К.О. Шепелева).

■ В отличие от сложившейся типологии многоэтажных домов, ограниченной вариантами объемно-планировочных решений зданий или секций, с вертикальным развитием пространственных форм жилья, где квартира в блок-секции пространственно отделена вертикальными коммуникациями от придомовой территории (квартала), для типологии жилой застройки малой и средней этажности должно измениться само понятие «типа». Операционная единица жилья малой и средней этажности – это горизонтальная «матрица» триады «квартира – дворик или большая лоджия – придомовая территория». Здесь группа домов с прилегающим пространством соседского общения формирует единицу пространственной локализации – микро-форму или микро-морфотип, характеризующий базовые варианты-приемы застройки малоэтажными домами различной планировочной структуры – блокированными, секционными, галерейными или коридорными комбинированной структуры.

■ В каждом таком микро-морфотипе закодированы как экономическая составляющая – показатель плотности застройки, ее маневренность, способность заполнить, вписаться в планировочный и природный каркас города или пригородных зон, так

и образ жизни человека в этом микро-средовом пространстве – наличие и размер приквартирных участков, характер взаимодействия жильцов, тип владения жильем и его функциональное насыщение.

■ Принцип типологической дифференциации пространственных единиц – микро-морфотипов жилых структур, положенный в основу новой типологии городской застройки малой и средней этажности, определяет иерархическое построение последней. Базовые прототипы домов в диапазоне этажности от двух до пяти–шести этажей (блокированных, секционных, комбинированной структуры) на вершине иерархии должны быть дополнены диапазоном многообразия микро-морфотипов, формируемых этими домами элементов застройки, которые в свою очередь ранжируются по средовым признакам городской территории: исторической, сложившейся или вновь осваиваемой. Предлагаемая «интегральная» модель типологии малоэтажного жилья представляет собой «открытую систему» с возможностью динамической трансформации или дополнения элементов во времени в зависимости от изменения средовых условий.

■ Современные тенденции типологического развития городской застройки малой и средней этажности иллюстрируют тенденции в сторону усложнения и «гибридизации» ее микро-пространственных форм, рождение которых опирается не на типовое, а на индивидуальное

проектирование жилой среды. Сегодня, как показывает зарубежная практика, – это основной способ сохранения уникальности практически каждой городской ситуации.

■ Пространственный принцип типологии жилья позволит уйти от социально-пространственной сегрегации застройки по видам комфорта и социально-имущественного класса потребителя, предотвратить появления в нашей стране «гетто» и сбалансировать социокультурную ситуацию.

■ «Интегральная» типологическая модель имеет все атрибуты, чтобы стать одним из инструментов системного поиска вариантов социально-пространственного развития городских территорий. Предлагаемая автором «интегральная типологическая матрица» может лечь в основу современных проектных и градостроительных нормативов для малоэтажного строительства в РФ. Стать наглядным инструментом для более точного расчета экономических показателей, инженерной и транспортной инфраструктуры, а также реальным подспорьем при проектировании местных «дизайн-кодов», регулирующих облик не только исторической реконструируемой застройки, но и определяющих индивидуальную архитектурно-пространственную основу новых селитебных территорий.

■ «Потребителями» новой типологии жилья должны стать все заинтересованные участники городского развития: местные власти, градостроители, девелоперы, архитекторы и жители

конкретных территорий. А регламент деятельности и процедуры управления развитием жилых территорий города в сегодняшних полурыночных условиях с архитектурно-пространственной точки зрения должны опираться на «проектный подход». Для создания единого пространства взаимодействия для всех заинтересованных участников, в котором будет происходить открытый обмен информацией, может быть предложен принцип «Единого операционного поля», а «проектный» процессный метод управления реализацией того или иного проекта должен охватывать весь жизненный цикл проекта: от градостроительной стратегии развития территории – к предпроектным исследованиям по определению специфических целей проекта для конкретной территории – его реализации в проектировании и строительстве – и оценку эффективности полученного результата в период эксплуатации объекта вплоть до исчерпания физических ресурсов и утилизации.

■ При этом роли и задачи участников процесса, вовлеченных в деятельность по развитию городских жилых территорий, на различных этапах во временном континууме будут по-разному акцентированы, а «интегральная» типология жилья будет обеспечивать всех участников. Знанием, позволяющим определить необходимые элементы и социально-экономические параметры пространственной среды будущей застройки.

В Доме архитектора прошла российско-испанская конференция, посвященная Августину Бетанкуру – выдающемуся сыну Испании и гражданину Российской империи. Августин Бетанкур – замечательный инженер, основатель российской инженерной школы, первый руководитель архитектурно-строительного ведомства Санкт-Петербурга и России (Комиссии от строений и гидравлических работ). Конференция была организована Союзом архитекторов Санкт-Петербурга, Техническим комитетом 207 «Взаимодействие сооружений и оснований» Международного общества геотехников (ISSMGE) и институтом «Геореконструкция».

■ Первые чтения были посвящены чрезвычайно важной для Санкт-Петербурга теме – развитию подземного пространства, причем эта тема рассматривалась в аспекте ее возможного потенциала для сохранения исторической среды городов.

■ В конференции приняли участие специалисты в области геотехники, подземного строительства, архитектуры и градостроительства. Открыли конференцию президент Союза архитекторов Санкт-Петербурга Олег Романов, Генеральный консул Королевства Испания в Санкт-Петербурге Феликс Вальдес и председатель Комитета по градостроительству и архитектуре – главный архитектор Санкт-Петербурга Владимир Григорьев.

■ В рамках конференции был подписан меморандум о сотрудничестве между Союзом архитекторов Санкт-Петербурга и Фондом Августина де Бетанкура (Испания).

■ На конференции прозвучали доклады профессора В.М. Улицкого о личности А. Бетанкура, директора института «Геореконструкция» А.Г. Шашкина об итогах освоения подземного пространства Санкт-Петербурга, директора НИИОСП им. Герсеванова И.В. Колыбина об ошибках

РАЗВИТИЕ ПОДЗЕМНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

при подземном строительстве, академика РААСН В.А. Ильичева о реконструкции Большого театра, профессора Мадридского политехнического университета Игнасио Менендес Пидала о подземном гидравлическом наследии Мадрида) и др.

■ Освоение подземного пространства особенно актуально для Санкт-Петербурга, имеющего самый крупный в мире исторический центр, охраняемый ЮНЕСКО, приспособление которого для современной жизни может осуществляться только за счет подземного строительства. Испанская столица демонстрирует пример успешного развития подземного пространства, который весьма полезен для Санкт-Петербурга.

■ Развитие подземного пространства позволяет решать транспортные, инфраструктурные проблемы, насытить центр города необходимыми местами для парковок, снабдить городские культурные центры, возведенные в прошлые века, просторными вестибюлями.

■ Подземные объемы под объектами культурного наследия позволяют обеспечить их длительную сохранность и приспособить для современного

использования, а в ряде случаев даже вернуть устаревшему зданию-памятнику его первоначальную функцию.

■ Развитие подземного пространства сегодня тормозится отсутствием соответствующих ориентиров в градостроительном законодательстве и в генеральном плане города. В них должны быть отражены иерархия, приоритеты развития подземного пространства, направленность, технические параметры.

■ Необходимо создавать трехмерный генплан и 3D-кадастр земельных участков, развивать в нормативном и практическом аспектах вопросы размещения инженерных коммуникаций в проходных коллекторах.

■ Сегодня в распоряжении специалистов-геотехников имеется эффективный расчетный аппарат и апробированные проектные решения и технологии по устройству подземных сооружений в условиях городской застройки на слабых глинистых грунтах. При этом настоятельной необходимостью является привлечение к освоению подземного пространства исключительно высококвалифицированных специалистов.

■ В 1990-х годах в Санкт-Петербурге велась предварительная работа по разработке концепции развития подземного пространства. Эту работу необходимо продолжить и интенсифицировать.

■ По результатам чтений специалистами предложено:

1. Возобновить разработку концепции освоения подземного пространства Санкт-Петербурга для специального раздела генерального плана, посвященного развитию подземного пространства.
 2. Привлечь к участию в разработке концепции ведущих специалистов, связанных с освоением подземного пространства.
 3. Учесть результаты разработки концепции в градостроительных документах (для резервирования территорий под общегородские нужды).
- К Бетанкуровским чтениям проявил интерес широкий круг специалистов. Участники чтений поддержали предложение оргкомитета провести следующую встречу в июне 2020 г. и посвятить Вторые Бетанкуровские чтения весьма актуальной теме: «Инженерные аспекты сохранения памятников архитектуры и исторической среды».

А.Г. Шашкин, координатор Санкт-Петербургской комиссии по основаниям, фундаментам и подземным сооружениям, генеральный директор института «Геореконструкция»

Санкт-Петербург – не просто мегаполис.

Наш город – исторический мегаполис.

■ Санкт-Петербург обладает самым обширным охраняемым ЮНЕСКО историческим центром в мире.

■ Флоренция эпохи Возрождения была городом с 50 тысячами жителей, население Венеции периода расцвета насчитывало не более 300 тысяч жителей.

■ Дореволюционный Петербург – 2,0 миллиона жителей. И сегодня в историческом центре нашего города проживает 1 миллион.

■ Имеем ли мы право превратить исторический центр в музей, а жителей – в экспонаты? Как же быть, если мы хотим сделать исторический город удобным для современной жизни и одновременно сохранить его исторический облик?

■ Ответ на этот вопрос один: необходимо развивать подземное пространство.

■ Что же нужно сделать для того, чтобы освоение подземного пространства стало одним из направлений развития города?

■ Петербург на всем протяжении своей истории развивался по плану. И сегодня продолжает развиваться по генеральному плану, который, как и 300 лет назад, имеет размерность плоскости (2D). Нужен 3D-генплан. Без него под землей может сложиться только стихийный город – наподобие тех, что возникали в эпоху средневековья: с узкими кривыми улицами, случайными постройками.

■ Надо иметь в виду, что подземные постройки в отличие от наземных гораздо сложнее преобразовать, реконструировать и даже просто снести. Если под перекрестком двух улиц, под городской площадью разместить

подземное сооружение, можно быть уверенным в том, что на этом месте в ближайшую сотню лет не возникнет ничего нового.

■ Исходя из нужд города в целом, должна быть разработана строгая иерархия освоения и развития подземного пространства. На верхнем уровне иерархии должны быть подземные пространства, необходимые для города в целом, на втором – отвечающие нуждам отдельных территорий города, на третьем – подземные объемы локального объекта. Между подземными сооружениями различного уровня иерархии должны существовать горизонтальные связи.

■ На первом месте должны стоять общегородские надобности: автомобильные тоннели, сквозные магистрали под городом, развязки, подземные вокзалы, общественные парковки и пр. Эти зоны подземного пространства города должны быть зарезервированы именно под такие нужды. Даже если сегодня не представляется возможным запланировать их финансирование, этот резерв следует сохранить для потомков.

■ Аналогичный подход положен в основу «подземного плана» Хельсинки – отнюдь не мегаполиса, но безусловного лидера в освоении подземного пространства. С 1980-х годов Департамент по градостроительству финской столицы начал разрабатывать проект распределения и развития территорий ниже поверхности земли. На нём показаны участки, которые зарезервированы под городские нужды, и отражена информация о пространствах, пригодных для строительства. К настоящему времени этот план во многом уже реализован.

■ Успешным примером реновации, решенной за счет освоения подземного пространства, служит вокзал в Антверпене, где устроены несколько подземных этажей, на которые приходят поезда. Нужно ли нечто подобное для развития Московского вокзала, активно используемого для современного высокоскоростного сообщения между столицами, но зажатого между недавними постройками, лишившими его возможности к развитию «вширь»?

■ Что следует разместить под площадью Восстания – транспортную развязку Невского и Лиговского проспектов, как предполагали в 1960-е годы, или же коммерческие площади, как собирались в 2000-е?

■ Общегородские подземные

пространства можно наделить определенными функциями, по аналогии с наземным генеральным планом. Там могут расположиться вестибюли музеев, театров, концертных залов; торговые и деловые зоны, зоны по обслуживанию населения.

■ Всем известно подземное пространство под дворами Лувра, объединившее корпуса музея единым просторным вестибюлем, откуда можно попасть на подземную парковку и в торговую галерею. Сегодня активно развивается подземное пространство под ГМИИ им. Пушкина. Однако планы устройства подземного вестибюля Русского музея, предложенные некогда О.С. Романовым, так и остаются несбыточными мечтами, и мы по-прежнему вынуждены пробираться в крупнейший музей русского искусства через подвальные лазы, предусмотренные некогда для прислуги.

■ За последние 20 лет обновление (преимущественно за счет освоения подземного пространства) коснулось многих театров мира. Не стал исключением и Большой театр в Москве, получивший Бетховенский зал под Театральной площадью и технологическое пространство под сценой. Следует ли использовать этот опыт для создания подземного вестибюля у Александринского театра, в котором впечатление от любого спектакля в состоянии испортить давка в гардеробах и при выходе?

■ Сегодня вокруг Театральной площади вырос целый зрелищный комплекс: к исторической сцене и консерватории прибавились Вторая сцена и концертный зал Мариинского театра с общим количеством зрителей около 6 тысяч. Припарковать машину негде. Может быть, следует взять на вооружение опыт небольшого французского города, в котором двухэтажный паркинг был устроен ниже дна реки? Почему бы не сделать нечто подобное под Крюковым каналом?

■ Вандомская площадь в Париже показывает пример, как можно отдать площадь людям, переместив машины в подземное пространство. В Петербурге же автомобили окончательно победили пешеходов. Любоваться самым красивым городом на свете становится невозможно без противогаса.

■ Таким образом, развитие подземного пространства Петербурга – это настоятельная необходимость, без которой город не сможет полноценно существовать.

■ Строить в историческом городе и не осваивать при этом подземное пространство – непозволительная роскошь. Под историческими зданиями при их реконструкции и под памятниками архитектуры при их приспособлении для современного использования должно быть освоено подземное пространство на глубину хотя бы одного-двух этажей.

■ Для развития подземного пространства необходим переход к 3D-кадастру, который позволит обозначать границы сооружений не только в плане, но и по глубине. Необходимо строительство проходных коллекторов, объединяющих в едином тоннеле всевозможные инженерные коммуникации.

■ Сегодня ведущие петербургские геотехники готовы к освоению подземного пространства нашего города, построенного, как известно, на коварных слабых глинистых грунтах. Специалисты института «Геореконструкция» создали передовые компьютерные программы расчета подземных сооружений на слабых грунтах, разработали эффективные проектные решения. Подрядчики вооружены сегодня самыми современными геотехнологиями.

■ Классическим примером освоения подземного пространства стал Каменноостровский театр. Заброшенное на десятилетия здание было возвращено к современной жизни по проекту института «Геореконструкция», причем по своему изначальному предназначению, благодаря устройству подземного объема, вчетверо превышающему размеры старого театра, в котором разместилось все необходимое для работы современного театра.

■ Во многом благодаря устройству подземного парадного вестибюля новую жизнь государственной резиденции получил заброшенный Константиновский дворец в Стрельне. Локальное освоение подземного пространства помогает сегодня превращать бывшие склады корабельного леса на острове Новая Голландия в один из самых привлекательных для горожан центров города.

■ При освоении подземного пространства города – дела, связанного с высокими рисками, нельзя забывать, что «природа не терпит неточности и не прощает ошибок» (Конфуций). А, следовательно, к этому делу пригодны только специалисты-геотехники экстра-класса.

В.А. Реппо, архитектор

В Доме архитектора состоялась конференция, организованная Советом по жилью и Советом по историческому центру Санкт-Петербургского союза архитекторов, посвященная проблемам сохранения и преобразования исторического центра города, его жилой застройки и неразрывно связанных с ней общественных пространств.

■ Конференция собрала большое количество заинтересованных участников. С докладами и сообщениями выступили главный архитектор Петербурга председатель КГА В.А. Григорьев, председатель совета директоров Холдинга RBI Э.С. Тиктинский, генеральный директор ПИ «Геореконструкция» А.Г. Шашкин, председатель СПб отделения РААСН Ю.П. Панибратов, архитекторы К.А. Шарлыгина, А.Ю. Ананченко, А.М. Катханова, В.К. Линов, М.А. Мамошин, Н.И. Явейн, Е.А. Каспарьянц, Ф.В. Буянов и другие.

■ Интересные, насыщенные фактами выступления и дискуссии показали, что проблемы исторического центра в большинстве своём остаются нерешёнными. При существующих темпах понадобится несколько десятилетий для ремонта и реновации жилой застройки XIX - начала XX века. За это время мы можем её потерять. Существующая нормативная и юридическая база делают непривлекательными работу инвесторов в историческом центре. Не развиваются транспортные и общественные подземные пространства, остановилось развитие пешеходных зон с включением дворовых территорий.

■ Президент Санкт-Петербургского Союза архитекторов О.С. Романов предложил подготовить по результатам конференции обращение к губернатору Санкт-Петербурга с изложением проблем, связанных с сохранением и преобразованием исторического центра и возможными путями их решения,

ЖИЛЫЕ ДОМА В ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. СОХРАНЕНИЕ И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ

которые обсуждаются в нашем архитектурном сообществе.

■ Публикуем тезисы некоторых выступлений на конференции.

Э.С. Тиктинский, президент Группы RBI:

■ Группа RBI – один из немногих девелоперов, которые рискуют работать с памятниками архитектуры в историческом центре Петербурга. Каждый такой проект – огромный и очень сложный вызов для девелопера. Но для города этот вопрос – еще более глобальная проблема.

Как оценить масштаб бедствия?

■ Официальной статистики: сколько дореволюционных зданий в центре Петербурга нуждаются в реконструкции – на сегодняшний день не существует. До 1917 года центр города насчитывал порядка 11 тысяч зданий, общей площадью чуть более 10 млн кв. метров. Эту цифру можно брать за исходную точку.

■ О необходимости сохранения и восстановления исторического центра города начали говорить только после войны и блокады, во второй половине 1940-х гг. Только в этот момент власть впервые осознала масштаб проблемы: если мы хотим сохранить центр, нам нужен комплексный государственный подход. В органах госуправления города создается особое подразделение с одной задачей – разработать стратегию и тактику по сохранению исторической части города. Аналогом такого управления в наши дни могло бы стать подразделение правительства города при губернаторе, которое бы занималось только реконструкцией центра.

■ Государство комплексно занималось решением этой проблемы до конца 1980-х, но за эти 40 лет удалось реконструировать 3 тысячи зданий – менее 30% зданий исторического центра города. И это – при отсутствии проблем с финансированием и при наличии централизованного управления процессом.

■ В годы перестройки и до

наших дней мы практически не сдвинулись с этой точки. Более того, к разрушающимся зданиям каждый год прибавляются новые, постепенно ветшающие дома 20–40-х годов XX века, в том числе уникальные памятники эпохи конструктивизма.

Чего не хватает, чтобы запустить процесс возрождения?

■ Во-первых, необходимо осмыслить критичность ситуации. Сформировать консолидированное мнение о том, что является на самом деле угрозой для центра. Второе – разработать программу сохранения центра и отдельную нормативную базу для исторических зданий, к которым нельзя применять существующие нормы СЭС, инсоляции, нормативов по парковкам и озеленению. Третье – утвердить методологию, технологию, подготовить специалистов. Необходимо двигаться по тому же пути, как шли в 40–80-х гг. Но это надо делать быстрее, потому что время у нас меньше, чем было в 40-х годах прошлого века.

■ Четвёртое. В отличие от советской системы (когда процесс реконструкции центра Ленинграда был централизованным), сейчас нам придётся решать вопрос с финансированием. При наличии чёткой программы возможно получение ограниченного государственного финансирования, но абсолютно точно, что при этом требуется создать условия для привлечениякратно больших частных инвестиций.

■ Пятое – заручиться поддержкой петербуржцев. Во все времена была небольшая группа людей, которые активно выступали практически против любой реконструкции, говорили, что решения, предложенные городом или коммерческим застройщиком, недостаточно хороши. Но для города жизненно важно выстроить конструктивный диалог и определить, где эти рамки, до каких пор все проекты, которые предлагаются, «недостаточно хороши»? Пока уже и спасать будет нечего? Позиция «оставить как

есть» в таких случаях работает плохо. Живой пример, который у всех на виду, – Конюшенное ведомство. Попытки реконструировать этот исторический объект в свое время были встречены «в штыхы». В результате с каждым годом надежд на его восстановление становится все меньше.

■ По счастью, есть и позитивные примеры. Поделюсь только одним примером из практики нашей компании – проектом на территории бывшего Левашовского хлебозавода.

Как можно решить проблему?

■ Левашовский хлебозавод – бывший промышленный объект с потрясающей историей, который сегодня благодаря инвестору получает новое идеологическое наполнение. В ближайшем будущем он превратится в интеллектуальную точку притяжения для горожан.

■ Как и в случае с 99% памятников, на момент прихода девелопера состояние объекта критическое. В прошлом году мы приглашали на хлебозавод очень многих людей, и впечатление всегда было очень сильное. М.Б. Пиотровский, например, выразил свои эмоции словами: «Я не ожидал увидеть такую степень запустения – архитектурного и человеческого». Уникальное оборудование (кольцевые конвейеры) полностью утрачено, конструкции ветхие, опасно ходить, территория закрыта для людей, «захлавлена» пристройками (шиномонтаж, свалка машин и проч.), облик памятника искажен. Достапа к нему не было, как и прямого обзора с улицы.

■ Наша цель сегодня – создание в здании Левашовского хлебозавода нового общедоступного культурного центра с выставочными помещениями, лекционными площадками и уличными световыми инсталляциями современных европейских художников. Часть помещений будет отведена под экспозицию, посвященную блокаде Ленинграда, – ею сейчас занимается команда историка Л.Я. Лурье.

■ Общественно-культурный центр разместиться непосредственно в историческом здании хлебозавода. На прилегающей территории будет построен новый жилой комплекс на 199 квартир переменной этажности (ниже, чем разрешено строить в этом месте по городским нормативам).

■ Почему о строительстве жилья необходимо сказать особо? Для многих именно этот момент – самая спорная часть нашего проекта. Люди часто не понимают, что для восстановления фактически утраченного памятника, для сохранения культурного и исторического наследия необходимы средства. Инвестиции в реконструкцию (приспособление для современного использования) здания Левашовского хлебозавода – 1 млрд рублей, из них порядка 90 млн рублей – инвестиции в проект организации общедоступного культурного пространства. Общий объем инвестиций в проект, включая строительство нового жилья на прилегающей территории, составит около 3,5 млрд рублей.

■ Эти деньги не возьмутся из воздуха. Ни один частный инвестор не может работать себе в убыток – этого не позволяет экономика. Источник средств для восстановления памятника – строительство нового жилья поблизости, реализация квартир и коммерческих помещений. Новые жилые дома появятся на месте складов и прочих построек, ранее закрывавших доступ к хлебозаводу и прятавших его от глаз горожан. И они точно будут соответствовать и месту, и стилю Левашовского хлебозавода, и

сделают лучше этот район и среду обитания местных жителей.

■ В чем еще уникальность нашего кейса? Он показывает, как необходимо работать с общественным мнением. Нужно широкое обсуждение, чтобы инвестор не оставался один на один с той активной группой градозащитников, чья радикальная и неконструктивная позиция предполагает тотальный запрет на работу с памятниками: ничего не дать сделать, «чтобы не навредить», невзирая на наличие экспертиз и всей разрешительной документации.

■ В нашем случае мы сделали очень важную вещь, и в этом кейс можно назвать уникальным. Мы открыто показали свой проект людям, которые пользуются заслуженным авторитетом в городе и являются экспертами в музейной, исторической, архитектурной сфере, культурной жизни. Среди них есть и те, кто активно проявил себя в градозащитной деятельности – но в более конструктивном и позитивном ключе. Мы обсуждали проект с историками и музейными работниками, с специалистами по макетированию, с художниками... И большинство из заинтересованных экспертов наш проект одобрили и поддержали.

Резюме

■ Опыт RBI доказывает, что дать новую жизнь заброшенным территориям в центре, наполнить актуальным содержанием исторические памятники и привлечь людей к новым точкам притяжения – возможно и вполне реально.

■ Но чтобы этот опыт перестал быть единичным примером, необходимо несколько условий. Общее улучшение инвестиционного климата, вывод действующих предприятий, усовершенствование законодательного регулирования – эти пункты стояли и стоят на повестке дня.

■ Но кейс Левашовского хлебозавода показывает особую важность (и принципиальную реализуемость!) еще одного пункта. Это диалог инвестора, власти, экспертных сообществ и широкой общественности. Нужна открытость и готовность к обсуждению.

■ Мы убедились, что общение с людьми – крайне трудоемкий процесс, но он стоит того. Люди видят, что компания открыта и хочет сделать что-то интересное, значимое для города. Нас поддерживают. И в таких условиях легко работать и созидать на благо всех петербуржцев.

К.А. Шарлыгина, гл. архитектор ОАО «ЛенжилНИИпроект»:

■ Базой, на которую предлагает опираться при решении проблемы, является опыт, приобретённый в ходе первой в истории города плановой реконструкции ИЖЗ, осуществлённой в период с конца 1950-х по конец 1980-х годов. Программа, по которой тогда шли работы, получила название Комплексный капитальный ремонт (ККР). Программа была продуманной и подготовленной, о чём свидетельствуют её результаты:

• все включённые в адресный план объекты (а они составили около 30% ИЖЗ) действительно

но прошли ККР, а по существу реконструкцию, с усилением или заменой несущих конструкций и радикальной перепланировкой помещений;

- ни один из реконструированных домов до настоящего времени не потребовал повторного ремонта несущих конструкций;
- квартиры «после ККР» вошли в состав лучшего городского жилья;
- ограниченный снос наименее ценных дворовых строений позволил заметно санировать и озеленить дворы;
- и что особенно важно сегодня: выполненные работы, несмотря на их масштаб и радикальность, не исказили облика исторического центра СПб.

■ В последующие годы, несмотря на то, что исторический центр СПб был взят под охрану ЮНЕСКО, масштабные ремонтно-реконструктивные работ здесь не производились и даже не планировались вплоть до 2013 года. Тогда начала работать программа капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов (МКД). Одновременно была принята очередная программа сохранения и развития ИЦ СПб. Следует признать, что обе программы оказались недостаточно тщательно подготовленными.

■ Первая не была предварена сбором данных о фактическом состоянии зданий. Разработчики не озаботились также проблемами методологии и технологии ремонтных работ. В результате постоянно возникает необходимость корректировать адресный план, включая в него объекты, «внезапно» оказавшиеся аварий-

ными, или непредусмотренные виды работ в плановые объекты. Такие «поправки» характерны именно для жилищного фонда ИЦ, специфика которого не была учтена при формировании программы.

■ Второй документ – Программа сохранения и развития исторического центра СПб была рассчитана на реализацию в 2013-2018 гг. В действительности дело ограничилось выполнением в первые два года обследования технического состояния ИЖЗ в границах двух территорий: Т-1 «Конюшенные улицы» и Т-2 «Северная Коломна и Новая Голландия». Заказчиком работ был назначен Комитет по строительству, и это, пожалуй, главная ошибка хорошо начавшейся работы. У заказчика не было чёткого представления об объекте обследования и об его цели. Поэтому не было сделано даже попыток проанализировать полученный материал. А результаты оказались достаточно интересными. Они показали практическое отсутствие аварийных объектов при одновременном наличии отдельных аварийных элементов в значительной части зданий. Изменившаяся ситуация требовала соответствующей ей методики обследования – и она была подготовлена и опробована в совместной работе организаций – исполнителей обследования. Выявилась также необходимость разработки новых методов капитального ремонта, осуществляемого без расселения зданий или с расселением отдельных помещений. А реализация этих методов невозможна без соответствующего нормативно-правового обеспечения.

■ Перечисленные и другие выводы не были тогда надлежащим образом использованы, так как реализация программы практически остановилась. Но они пригодились, когда в 2015 г. ОАО «ЛенжилНИИпроект» и привлечённые им специалисты на основании государственного контракта, заключённого с тем же Комитетом по строительству, приступили к разработке Регионального методического документа (РМД) «Градостроительная деятельность в исторически сложившихся районах Санкт-Петербурга». Концепция РМД и его 1-я часть «Исторический центр Санкт-Петербурга. Жилые объекты и территории» были рассмотрены и одобрены Правительством СПб и СПб Союзом архитекторов. К сожалению, вслед за этим работы

по контракту были прекращены по инициативе заказчика.

■ На конференции в Союзе архитекторов авторами были доложены основные положения работы:

- градостроительная деятельность в историческом центре СПб должна осуществляться на основании достоверных данных о состоянии застройки, в первую очередь ИЖЗ; предложены методы получения этих данных с минимальными финансовыми и временными затратами;
- первой по значимости является задача нормативно-правового обеспечения деятельности; очевидно, что осуществление её на основании общероссийских технических регламентов несовместимо с задачей сохранения исторического центра СПб;
- необходимо вернуться к практике надлежащего технического обеспечения работ, к выполнению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), особенно необходимых в весьма проблемной области ремонта, реконструкции и реставрации;
- необходимо определить реально соответствующие сегодняшним возможностям и востребованные меры по повышению качества жилой среды в историческом центре СПб; без этого может снизиться уровень её востребованности, что имело бы губительные последствия.

■ Градостроительная деятельность в историческом центре СПб может быть успешной только при условии осуществления её на основании хорошо продуманной программы. Эта программа должна быть комплексной; отдельные, даже самые важные проблемы исторического центра, вроде освоения подземного пространства или реставрации объектов культурного наследия (ОКН), должны входить в неё в качестве разделов. И управлять реализацией этой программы должен только Комитет по строительству. Может быть, следует создать специальный орган управления, что, как известно, рекомендует ЮНЕСКО для ОКН; может быть такой орган войдет в состав КГА – по природе своей самого (или даже единственного) комплексного комитета Правительства.

Е.А. Каспарянц, генеральный директор архитектурной мастерской «Союз 55»:

■ Исторический центр. Проблемы

и противоречия и действующего градостроительного законодательства 73 ФЗ – терминология и требования. В ФЗ отсутствуют термины, указанные в городском. ■ 820-7 Закон Санкт-Петербурга. Понятие «Исторические здания», граница 1917 год. Историческое здание и объект культурного наследия. Объект проходит экспертизу и признается ОКН по совокупности признаков, однако исторические здания признаны таковыми, только по факту существования и году строительства, что недопустимо. Необходимо проводить экспертную оценку исторической значимости и художественной ценности каждого конкретного объекта и разрешить снос малоценных и мешающих развитию города зданий.

■ 820-7. Историческое межевание (Садовая, 61) – модернизация внутренней части квартала. Стоянки, проницаемость для пешехода.

■ Исключить требования к сохранению исторического межевания, т.к. они служат препятствием для развития внутриквартальных пространств и создания в них комфортной среды проживания. Делают зачастую невозможным использование подземных пространств под кварталами для организации элементов инженерно-транспортной инфраструктуры и существенно снижают инвестиционную привлекательность проектов реконструкции кварталов. **Обеспечение требований СанПИН (Подъяческая) и противопожарных норм (Садовая, 4)**

■ В существующей правовой ситуации повсеместно невозможно обеспечить требования по инсоляции и пожарной безопасности. Целесообразно вернуться к разработке Территориальных норм для центра города. По факту населения центра города живет в помещениях, не предназначенных для проживания по действующим нормам.

Жилищный кодекс – межевание и определение жилого помещения

■ По ЖК РФ под каждое здание необходимо выделять земельный участок, строго не по обрезу фундамента. 820 закон противоречит федеральному законодательству. **Капитальный ремонт и реконструкция (Тележная)**

■ В рамках капитального ремонта невозможно обеспечить выполнение нормативных требований к жилым зданиям в области конструктивной и противопожарной безопасности, а также энергоэффективности. Реконструкция предпочтительна для обеспечения

потребностей всех жителей, но не противоречит 820.

■ Необходимо прописать возможность сноса и воссоздания зданий в исторических габаритах с сохранением облика, но в новых конструкциях и материалах, с новым внутренним наполнением и технико-экономическими показателями.

■ Территориальные нормы – снижение требований по инсоляции и т.д. – компенсация недостатков жилья получением преференций в других.

Невозможность существования города без жителей

■ В сложившейся градостроительной ситуации в центре города при реконструкции жилые здания будут становиться нежилыми, что влечет за собой увеличение транспортной нагрузки, маятниковые миграции, «обезлюдение» центра и ухудшение криминальной обстановки в ночное время. Данный процесс хорошо изучен и описан в мировой практике, требуется применять зарубежный опыт.

Ф.В. Буянов, руководитель архитектурной мастерской «Б-2»:

■ Петербург является крупнейшим в стране средоточием исторических зданий, памятников истории и культуры, объектов культурного наследия всей России. Их сохранение непосильным бременем лежит на бюджете города. Петербург вправе рассчитывать на получение субвенций из федерального бюджета для выполнения функций «хранителя историко-культурного наследия Российской Федерации», сопоставимых с субвенциями Москве на выполнение столичных функций.

■ Для реального возрождения исторического центра необходим огромный объём работ, в который должен быть вовлечён бизнес. Действующие федеральные нормативы делают вложения в историческую застройку нерентабельными. Необходимы изменения федерального законодательства, обеспечивающие передачу полномочий нормативного регулирования проектирования и строительства в ООЗ и ЗРЗ Петербургу.

■ Необходимо предпринять усилия для снижения зависимости проектных компаний от строительно-девелоперский компаний. Архитектурному сообществу следует предоставить право лицензирования деятельности в области архитектурного проектирования.

А.Ю. Ананченко, архитектор, советник Российской Академии архитектуры и строительных наук (РААСН), председатель Совета по законодательству Санкт-Петербургского Союза архитекторов.

25 июня 2019 г. состоялась знаковая конференция «Жилые дома и территории в историческом центре Санкт-Петербурга. Сохранение и преобразование», организованная Санкт-Петербургским Союзом архитекторов (СПб СА). В конференции приняли участие главный архитектор города, представители ВООПИК, крупных строительных компаний, архитекторы с большим опытом работы в области реконструкции застройки и нового строительства в исторических районах Петербурга.

■ В докладах рассматривался опыт реконструкции и комплексного капитального ремонта исторической застройки советского времени, сложившаяся современная практика реконструкции и капитального ремонта, а также примеры конкурсного проектирования и нового строительства в историческом центре Петербурга. Участники отмечали необходимость сохранения как планировочной структуры исторически сложившихся территориальных образований, так и объемно-планировочных и эстетических достоинств конкретных исторических зданий, в том числе значительного массива застройки, не имеющей статуса объектов культурного наследия (памятников). Одновременно и проектировщиками, и застройщиками, в очередной раз отмечалась непреложность постоянного развития городской среды, с адаптацией к современным

НУЖНЫ ЛИ ПЕТЕРБУРГУ НОРМЫ ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКИ?

требованиям и представлениям о комфорте и устойчивом развитии территорий – безопасности и благоприятных условиях жизнедеятельности. Задачи сохранения неоспоримых достоинств исторической застройки Петербурга и развития этой застройки, с приведением в соответствие действующим требованиям, находятся в явном противоречии с федеральной нормативной базой, усреднено установленной для любых условий строительства. Даже некоторые послабления санитарных правил (в части нормируемых параметров инсоляции и естественной освещенности для реконструкции исторической застройки в границах, установленных генеральными планами поселений) в большинстве случаев невыполнимы при развитии исторической, жилой в первую очередь, застройки – при условии отмеченного необходимого сохранения ценных характеристик зданий и планировочных элементов застройки. Задачи сильно осложняются порочной практикой землеустройства последних десятилетий, сформировавшей границы домовладений без учета исторического межевания, и во многих случаях просто по обрезу фундамента зданий. В этих условиях практически не решаемой выглядит проблема обеспеченности земельных участков удельными планировочными элементами в соответствии с требованиями градостроительных регламентов, а возможность размещения инфраструктурных объектов в соответствии с нормативами градостроительного проектирования близка к нулю. В выступлениях обращалось внимание на необходимость особой нормативной базы для развития, реконструкции, капитального ремонта исторической застройки Петербурга. Такая база присутствовала с 1989 по 2002 годы в виде ВСН (Ведомственные строительные нормы) 2-89 «Реконструкция и застройка исторически сложившихся районов Санкт-Петербурга», и далее до 2007 года в виде ТСН (Территориальные строительные

нормы) 30-306-2002 «Реконструкция и застройка исторически сложившихся районов Санкт-Петербурга». Однако, в связи с требованиями федерального законодательства, в июле 2007 г. все ТСН Петербурга, включая ТСН 30-306-2002, были признаны актами добровольного применения (Постановление Правительства Петербурга от 19 июля 2007 года № 874).

■ Таким образом, сегодня любые сколь-нибудь серьезные работы по развитию исторической застройки (требующие проведения экспертизы проектной документации) регулируются федеральными техническими регламентами и нормативно-техническими документами: стандартами, сводами правил и санитарными правилами, в большинстве обязательного применения. ТСНы же (не отнесенные ни к документам по стандартизации, ни к санитарным правилам, и при этом стремительно устаревающие) носят вторичный и справочный характер. Что чрезвычайно важно, работа с памятниками регулируется той же федеральной нормативной базой. «В случае, если при проведении работ по сохранению объекта культурного наследия ... затрагиваются конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности объекта, указанные работы проводятся при наличии положительного заключения государственной экспертизы проектной документации, ... в соответствии с требованиями Градостроительного кодекса Российской Федерации...» (Федеральный закон Российской Федерации № 73-ФЗ 25.06.2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», Ст. 45.). Предметом же экспертизы проектной документации является «... оценка соответствия проектной документации требованиям технических регламентов, санитарно-эпидемиологическим требованиям, требованиям в области охраны окружающей среды» (Градостроительный кодекс Российской Федерации, 190-ФЗ от 29.12.2004 г., ст. 49.).

■ В целях создания адекватного нормативного обеспечения названной проблемы в 2015-16 гг. по инициативе органов исполнительной власти Петербурга была предпринята попытка актуализации ТСН 30-306-2002 «Реконструкция и застройка исторически сложившихся районов Санкт-Петербурга», в форме Регионального методического документа РМД «Градостроительная деятельность в исторически сложившихся районах Санкт-Петербурга». В составе проекта РМД разработчиками предлагалось несколько вариантов решения проблемы нормативного регулирования работ в исторических районах:

■ 1-й вариант – законодательно установленное право на обоснованное (например, для зон исторической застройки поселений) отступление от требований, установленных санитарными правилами, с помощью Специальных технических условий (СТУ), наравне со сферой технического регулирования. Этот вариант представлял индивидуальный механизм для каждого конкретного случая, и не нуждался в отдельной нормативной базе для градостроительной деятельности в границах исторически сложившихся районов (ИСП). Практическая возможность реализации 1-го варианта требовала изменений только в законодательстве о санитарно-эпидемиологическом благополучии (52-ФЗ от 30.03.1999 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»), и обеспечивала применимость принципа СТУ на территории любого исторического поселения.

■ 2-й вариант – придание санитарным правилам статуса документов в области стандартизации, и тем самым реализация установленного Федеральным законом Российской Федерации № 184-ФЗ от 27.12.2002 «О техническом регулировании» права разработки и введения в действие региональных стандартов и сводов правил, и/или стандартов и сводов правил организаций. 2-й вариант требовал

объединения нормативных баз технического регулирования и санитарно-эпидемиологического благополучия применительно к градостроительной деятельности, и комплексной реализации принципа «добровольного применения документов в области стандартизации» на основе требований 184-ФЗ (с 03.07.2016 г. принцип перенесен в Федеральный закон РФ 162-ФЗ от 29.06.2015 «О стандартизации в Российской Федерации»). Здесь требовалось внесение взаимоувязанных изменений в законодательство о техническом регулировании, о санитарно-эпидемиологическом благополучии, сопутствующих подзаконных актов. Добровольное, на альтернативной основе, применение документов в области стандартизации, по концепции 184-ФЗ и 162-ФЗ, направлено на развитие высоких технологий, внедрение инновационных решений, и повышение конкурентоспособности, в том числе при градостроительной деятельности.

■ 3-й вариант – принятие на правовой основе особых норм и правил для градостроительной деятельности в границах ИСР Петербурга. Практическая возможность осуществления 3-го варианта требовала внесения изменений в значительную часть федеральных законов, начиная с Федерального закона «Градостроительный кодекс Российской Федерации», 190-ФЗ от 29.12.2004г., Глава 9. «Особенности осуществления градостроительной деятельности в субъектах Российской Федерации – городах федерального значения Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе».

■ 4-й вариант – возможность принятия обязательных нормативных положений актуализированных ТСН (РМД) или разработанных на их основе отдельных региональных нормативных документов технического регулирования и санитарно-эпидемиологического благополучия, по согласованию с уполномоченным федеральным органом (например, Министерством по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству РФ). В этом случае нормативная часть РМД, или соответствующие отдельные нормативные документы, должны быть официально признаны документами, обеспечивающими соблюдение требований технических регламентов и

законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения.

■ Обязательным условием для дальнейшего продвижения работы была определена необходимость выбора заказчиком одного из предложенных вариантов, с целью последующей актуализации законодательства в том или ином объеме.

■ 1-й этап работы над РМД – Концепция актуализации ТСН 30-306-2002 – выполнен, единодушно одобрен Правительством С.-Петербурга и принят государственным заказчиком в декабре 2015 года. 2-й этап – проект РМД «Градостроительная деятельность в исторически сложившихся районах Санкт-Петербурга» Часть I. Исторический центр Санкт-Петербурга. Жилые объекты и территории» – выполнен в 2016 г. и сдан в установленный срок, не принят государственным заказчиком без указания причин, но и не отклонен! Также не был выбран вариант и для дальнейшей концентрации властных усилий, и, таким образом, возможные решения проблемы «зависли».

■ В то же время Законодательным собранием Санкт-Петербурга был подготовлен и в конце 2015 года направлен в Государственную думу России законопроект «О некоторых вопросах сохранения и развития исторического центра Санкт-Петербурга и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Постановление / законодательная инициатива Законодательного собрания Санкт-Петербурга от 16.12.2015 № 858).

■ Проектом закона также отмечалась необходимость особого нормативного регулирования для исторических районов Петербурга. Очевидно, тем самым констатировалась невозможность, в общем случае, развития исторической застройки Петербурга, при условии сохранения совокупности ее ценностных характеристик на основе федеральной нормативно-технической базы, не учитывающей специфики и достоинств исторического поселения. С известной долей невнятности, но, тем не менее, предлагалось:

к полномочиям исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга отнести разработку и принятие нормативных правовых актов

по вопросам особенностей осуществления технического регулирования, обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия на территории исторического центра Санкт-Петербурга, «по согласованию с уполномоченными федеральными органами исполнительной власти»;

санитарные правила применительно к планировке и застройке городских поселений, площади, планировке, освещенности, инсоляции жилых помещений, предназначенные для применения на территории исторического центра Санкт-Петербурга, разрабатывать и утверждать с учетом требований законодательства о сохранении, использовании, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

■ Как видно из приведенного текста, предложения законопроекта практически аналогичны вариантам 3 и 4 решения проблемы нормативного регулирования, предложенным в составе Концепции РМД, что свидетельствует о единстве оценки ситуации.

■ Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации в январе 2017 года отклонила названный проект федерального закона без мотивировки принятого решения. Процедура заняла целый год (!), в течение которого произошел целый ряд очередных невосполнимых утрат в исторических районах Петербурга. За этот год также состоялось и следующее определение по названному проекту закона со стороны Правительства России, приведенное в довольно длинной цитате:

«... Законопроект не имеет самостоятельного предмета правового регулирования, так как в нем дублируются положения Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», а также содержатся нормы, относящиеся к отраслям жилищного законодательства Российской Федерации, законодательства Российской Федерации о техническом регулировании и о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения.

...

■ Согласно законодательству Российской Федерации,

органы государственной власти субъектов Российской Федерации обладают полномочиями по разработке и принятию документов, направленных на социально-экономическое развитие субъекта.

...

■ Урегулирование вопросов, связанных с сохранением и развитием исторического центра Санкт-Петербурга, возможно в рамках нормативного правового акта субъекта Российской Федерации – города федерального значения Санкт-Петербурга, в связи с чем принятие законопроекта представляется необоснованным.

...

■ Учитывая изложенное, Правительством Российской Федерации законопроект не поддерживается» (Заключение Правительства Российской Федерации от 13 мая 2016 г. № 3224п-П44 на проект федерального закона «О некоторых вопросах сохранения и развития исторического центра Санкт-Петербурга и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Это заключение направлено в Законодательное собрание Санкт-Петербурга и в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации. Как видим, причины отклонения достаточно очевидны. Несмотря на декларируемую достаточность полномочий органов власти Петербурга, по-прежнему федеральные нормативно-технические документы стоят в первом, обязательном, ряду оценки соответствия, так что и этот путь решения проблем исторического центра Петербурга оказался нереализуемым.

■ Неужели ситуация окончательно тупиковая? Нет, события продолжают развиваться, и ряд некоторых изменений (после 2016 года) нормативной правовой базы России вселяет определенный оптимизм.

■ 1 июля 2017 г. возникла правовая возможность реализации иного, пятого по счету, варианта нормативного регулирования градостроительной деятельности в границах исторической застройки, причем не только для Петербурга, но и для любого исторического поселения:

■ «В целях осуществления градостроительной деятельности в условиях стесненной городской застройки, уполномоченные федеральные органы исполнительной власти вправе устанавливать

особенности применения требований, установленных национальными стандартами и сводами правил, либо принимать отдельные национальные стандарты и своды правил...» (Федеральный закон Российской Федерации № 184-ФЗ от 27.12.2002 «О техническом регулировании», Статья 5.4. Особенности технического регулирования при осуществлении градостроительной деятельности в условиях стесненной городской застройки);

■ «В целях осуществления градостроительной деятельности в условиях стесненной городской застройки федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, вправе устанавливать особенности применения отдельных санитарно-эпидемиологических требований, требований, предусмотренных санитарными правилами, либо утверждать отдельные санитарно-эпидемиологические требования, санитарные правила...» (Федеральный закон Российской Федерации № 52-ФЗ от 30.03.1999 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Статья 12. Санитарно-эпидемиологические требования к планировке и за-

стройке городских и сельских поселений).

■ Два разновременных документа в один и тот же день говорят об одной и той же проблеме, предлагая один и тот же путь решения! Видимо, проблема постепенно привлекает внимание и верхних эшелонов власти. В рамках приведенных положений возникает возможность принятия федерального свода правил, с установлением основополагающих принципов и щадящих методов градостроительной деятельности в исторических поселениях. СП должен носить комплексный характер и включать вопросы градостроительного зонирования и планировки территорий, особенности применения нормативов градостроительного проектирования, особенности применения требований актов технического регулирования, санитарно-эпидемиологического благополучия, охраны окружающей среды. При необходимости могут быть приняты и соответствующие санитарные правила. С учетом существенных особенностей каждого из 41 исторических поселений (перечень установлен Приказом Министерства культуры Российской Федерации № 418 / Министерства регионального развития Российской Феде-

рации №339 от 29 июля 2010 года «Об утверждении перечня исторических поселений»), на основе базового свода правил о градостроительной деятельности на территории исторических поселений, далее могут и должны приниматься региональные и/или местные приложения к СП для каждого конкретного поселения.

■ В свою очередь, критерии определения условий стесненной городской застройки установлены Госстроем России (Постановление Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу № 15/1 от 05.03.2004 «Об утверждении и введении в действие методики определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации»), где стесненные условия в застроенной части городов характеризуются наличием трех из указанных ниже факторов. Вот эти критерии:

• интенсивного движения городского транспорта и пешеходов в непосредственной близости от места работ, обуславливающих необходимость строительства короткими захватками с полным завершением всех работ на захватке, включая восстановление разрушенных покрытий и посадку зелени;

• разветвленной сети существующих подземных коммуникаций, подлежащих подвеске или перекладке;

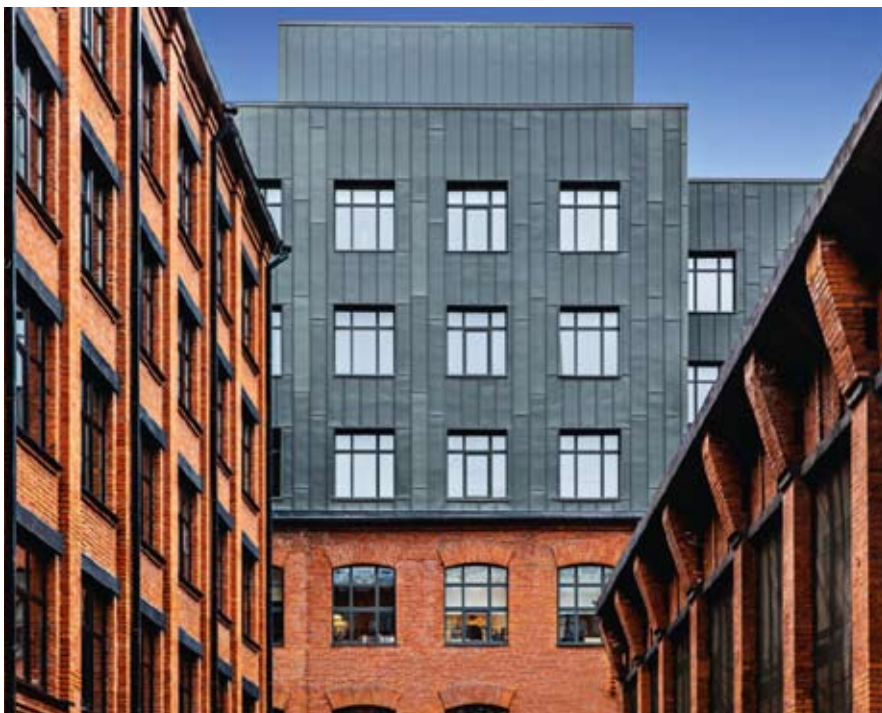
• жилых или производственных зданий, а также сохраняемых зеленых насаждений в непосредственной близости от места работ;

• стесненных условий складирования материалов или невозможности их складирования на строительной площадке для нормального обеспечения материалами рабочих мест;

• при строительстве объектов, когда плотность застройки объектов превышает нормативную на 20% и более;

• при строительстве объектов, когда в соответствии с требованиями правил техники безопасности, проектом организации строительства предусмотрено ограничение поворота стрелы башенного крана.

■ Практически любая ситуация в условиях сложившейся исторической структуры подпадает не менее чем под три названные Госстроем России условия стесненной городской застройки, что и является определяющим фактором и инструментом для возможной реализации названных положений законов «О техническом регулировании» и «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

Титан-цинк RHEINZINK успешно применяется во многих проектах реновации и ревитализации. Яркий пример – реконструкция исторического производственного корпуса Даниловской мануфактуры в Москве. XXI век внес свои коррективы в историю мануфактуры, берущей свое начало в 1867 году. В рамках столичной программы реорганизации промышленных территорий было решено реконструировать корпуса и создать «интеллектуальный лофт-квартал».

RHEINZINK®

ООО «РАЙНЦИНК»

Россия, 129343, Москва,

пр-д Серебрякова 14Б, а/я 13.

Тел.: +7 495 775 22 35,

факс: +7 495 775 22 36

www.rheinzink.ru, info@rheinzink.ru

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КАФЕДРА АРХИТЕКТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

В СПбГАСУ прошли защиты дипломных работ бакалавров и магистров по направлению подготовки «Архитектура».

СОСТАВЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭКЗАМЕНАЦИОННЫХ КОМИССИЙ (ГЭК) НА КАФЕДРЕ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

ГЭК магистратура:

**С.В. Гайкович – председатель.
М.О. Кондиайн,
В.Н. Жуйков,
Ф.В. Перов,
В.М. Супранович,
А.Ф. Еремеева.
Л.А. Венатовская – секретарь.**

ГЭК бакалавриат:

**В.З. Каплунов – председатель
М.В. Сарри
С.И. Орешкин
М.А. Мамошин
Ф.В. Перов
В.М. Супранович
О.Г. Кокорина – секретарь**

МАГИСТРЫ

1. Н.Р. Герасимчук. Туристско-рекреационный комплекс в поселении Рождествено Ленинградской области. Научные руководители: Ф.В. Перов, О.Г. Кокорина.
2. А.Д. ЗЕМЦОВ. Кампус для студентов творческой направленности с разработкой общежития в составе научно-образовательного узла Выборгской стороны Санкт-Петербурга. Научные руководители: А.М. Михалычев, С.И. Иванов.
3. О.Г. ПАНОСЯН. Многофункциональный комплекс. Научные руководители: А.М. Михалычев, С.И. Иванов.
4. Е.С. Пестрякова. Общественно-деловой комплекс на бывшей промышленной территории Санкт-Петербурга. Научные руководители: Ф.В. Перов, Ю.А. Девятова, О.Г. Кокорина, Л.А. Венатовская.
5. Д.И. Яковлев. Туристско-рекреационный комплекс в Новой Ладге. Научные руководители: Ф.В. Перов, О.Г. Кокорина.

БАКАЛАВРЫ:

6. Д.А. ЗИНЕНКОВ, Р.А. МОВСИ-СЯН.
 Проект многофункционального общественного комплекса с разработкой прилегающей территории квартала.
 Руководители: Ф.В. Перов, О.Г. Кокорина, Л.А. Венатовская.

7. М.К. ЛЕПИНА.
 Проект многофункционального

комплекса с разработкой прилегающей территории квартала.
 Руководители: А.В. Михальчев, С.И. Иванов.

8. Е.А. ПЕСЧАНСКАЯ. Проект школы с разработкой прилегающей территории квартала.
 Руководители: Ф.В. Перов, О.Г. Кокорина, Л.А. Венатовская.

9. А.М. СИЗЫХ.
 Проект многоквартирного жилого дома с разработкой прилегающей территории квартала.
 Руководители: Ф.В. Перов, О.Г. Кокорина, Л.А. Венатовская.

10. МАРИЯ СТОЙКОСКА. Проект многоквартирного жилого дома с разработкой прилегающей

территории квартала.
 Руководители: А.В. Михальчев, С.И. Иванов.

11. В.И. ЯГНЫШЕВА.
 Проект многофункционального общественного комплекса с разработкой прилегающей территории квартала.
 Руководители: Ф.В. Перов, О.Г. Кокорина, Л.А. Венатовская.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАФЕДРА АРХИТЕКТУРНОГО И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

СОСТАВЫ ГЭК ПО ЗАЩИТЕ ВЫПУСКНЫХ
КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТ (МАГИСТЕР-
СКИХ ДИССЕРТАЦИЙ) ПО НАПРАВЛЕНИЮ
ПОДГОТОВКИ «РЕКОНСТРУКЦИЯ И РЕСТАВ-
РАЦИЯ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ»

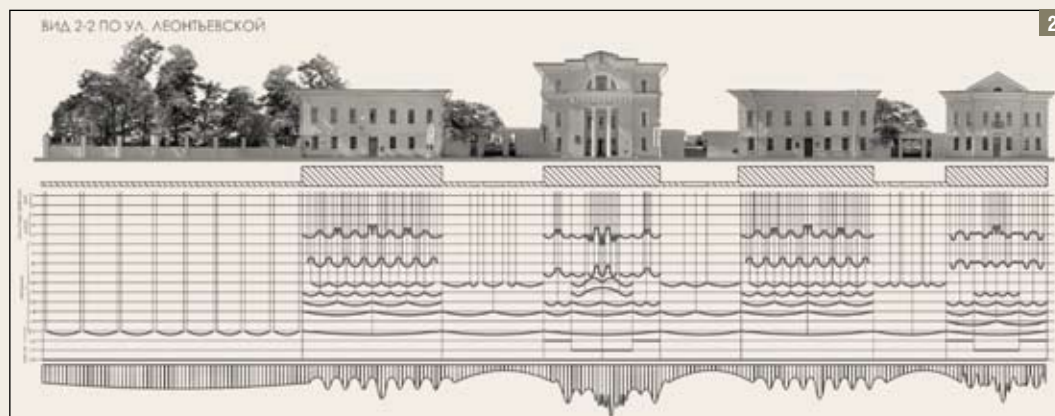
ГЭК магистратура:
Е.Я. Кальницкая
С.А. Павлов
М.Н. Рядова
А.Г. Леонтьев
С.В. Семенов
О.М. Кормильцева
Г.О. Федотова –
секретарь ГЭК

ГЭК бакалавриат:
Г.Р. Аганова
Е.М. Литова
И.Л. Пасечник
Р.М. Даянов
Е.Р. Возняк
Н.М. Петухова
Ю.А. Обласов –
секретарь ГЭК

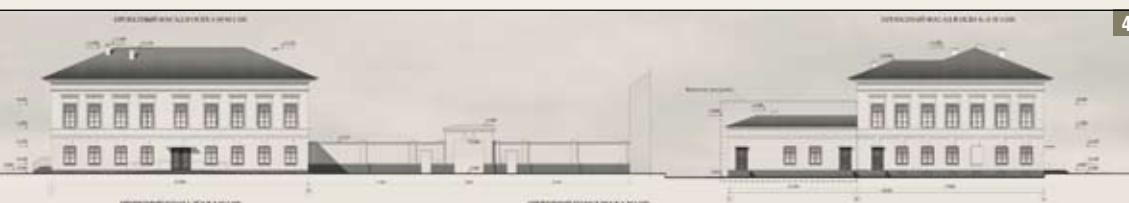
МАГИСТРЫ

1. В.М. ЮРКЕВИЧ. Концепция реставрации «Петерштадта» в Ораниенбауме.
Научный руководитель:
А.Г. Леонтьев
2. М.В. РЕДИНА. Анализ особенностей визуального и эмоционального восприятия исторической среды Санкт-Петербурга.
Научный руководитель:
Н.А. Акулова.

БАКАЛАВРЫ

3. А.С. МИТЯЕВ. Концепция реставрации и развития пр. Карла Маркса в Новой Ладоге.
Руководители:
Е.А. Мочалин, Н.А. Акулова,
Н.М. Петухова.
4. И.Б. ЦЫДЕНОВА. Концепция реставрации и развития пр. Карла Маркса в Новой Ладоге. Зона здания городского училища.
Руководители:
С.В. Семенов, Н.А. Акулова,
Ю.А. Обласов.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КАФЕДРА ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

СОСТАВЫ (ГЭК) НА КАФЕДРЕ ДИ- ЗАЙНА АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ

ГЭК магистратура:

А.В. Крашенинников – председатель.

А.В. Суровенков,

В.Д. Аврутин,

В.Н. Жуйков,

А.Г. Вайтенс,

Ю.С. Янковская.

Секретарь К.В. Веретенникова

ГЭК бакалавриат:

А.Г. Большаков – председатель.

Ж.В. Разумова,

М.В. Андреев,

О.В. Легезина,

В.Е. Гусева,

П.В. Скрыбин.

Секретарь О.А. Песляк.

Магистры

**1. МИРЗОЕВА НИГЯР МИРЗА
КЫЗЫ.**

Формирование концепции освое-
ния депрессивных территорий
города Баку.

Научные руководители:

Ю.С. Янковская,

М.В. Лушникова.

2. Д.А. БОЛДЫРЕВА.

Градостроительная адапта-
ция бывших промышленных
территорий Выборгской стороны
Санкт-Петербурга.

Научный руководитель:

М.В. Скопина.

3. В.В. ГУНДЛАХ.

Преобразование и развитие
приречных территорий в верхнем
течении Невы Ленинградской
области.

Научный руководитель:

А.Г. Вайтенс.

Бакалавры

4. Е.А. АГАФОНОВА.

Развитие бывшей промышленной
территории на примере заво-
да «Электросила» в г. Санкт-
Петербург.

Руководители:

А.Г. Вайтенс, П.В. Скрыбин.

5. Ю.О. ЛАГУТКИНА. Преоб-
разование территории завода
«Арсенал».

Руководители:

А.Г. Вайтенс, П.В. Скрыбин.

6. Ю.А. СУСЛОВА. Проект пре-
образования промышленной
территории «Ленинградского
Северного завода».

Руководитель:

А.Г. Вайтенс.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КАФЕДРА ДИЗАЙНА АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ

**СОСТАВЫ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ЭКЗАМЕНАЦИОННЫХ
КОМИССИЙ (ГЭК)
НА КАФЕДРЕ
ДИЗАЙНА
АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ**

ГЭК магистратура:
Ю.А. Никитин – председатель
С.А. Трофимов,
И.А. Юсупов,
К.И. Колодин,
Г.И. Клиорина.

ГЭК бакалавриат:
Ю.А. Никитин – председатель
П.И. Лошаков,
С.В. Бочкарева,
А.Ф. Еремеева,
Н.Л. Трофимова,
А.В. Меценцев.

МАГИСТРЫ

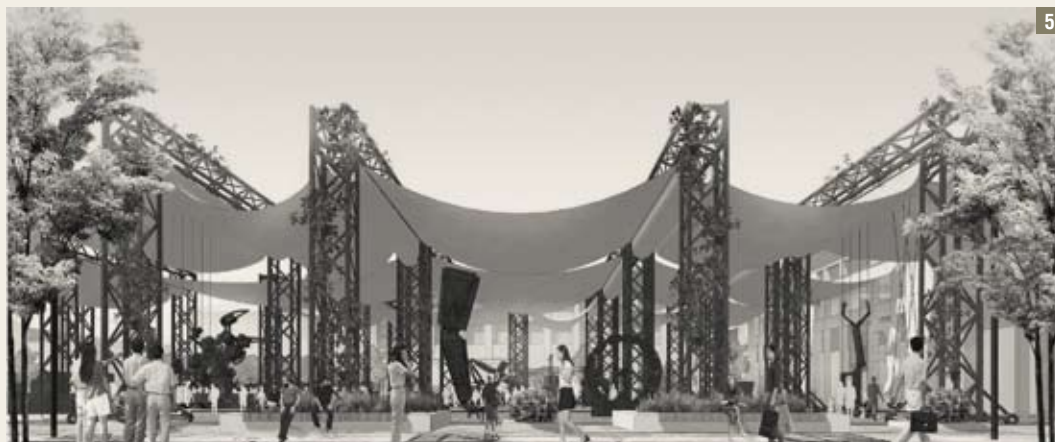
1. А.А. БЕЛЯЕВА.
Комплексное формирование архитектурной среды городских поселений Ленинградской области на примере посёлка Советский.
Научный руководитель:
С.Б. Данилова.

2. Н.Д. БАТРАКОВ.
Формирование общественного пространства в зоне морского и железнодорожного вокзалов во Владивостоке.
Научный руководитель:
П.И. Лошаков.

3. Э.А. ХАЧАТУРОВА.
Использование территорий железнодорожной инфраструктуры для создания общественных пространств.
Научный руководитель:
И.Г. Школьников.

4. К.В. ПЕДОС.
Пешеходный мост как новый вид общественного городского пространства.
Научный руководитель:
С.В. Бочкарева.

5

5. Ю.М. МЫЗНИКОВА.
Архитектурно-дизайнерские решения научно-технического комплекса на месте завода «Л. Нобель».
Научный руководитель:
А.Ф. Еремеева.

БАКАЛАВРЫ

6. Т.Н. ФЕДОРОВА.
Благоустройство территории спортивного комплекса в п. Ушково.
Руководители:
А.Ф. Перов, Я.В. Елизарова.

6

7. В.И. СЕРЕБРЯКОВА.
Приспособление форта №11 на о. Русский и ландшафтная организация прилегающей территории.
Руководители:
К.Г. Самоловов, В.И. Гомозов.

8. И.О. ГОРБУНОВ. ВМХ-парк на территории СОК «Ижорец» с благоустройством прилегающей территории, г. Колпино.
Руководители:
А.Ф. Перов, Я.В. Елизарова.

7

8

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ЖИВОПИСИ, СКУЛЬПТУРЫ И АРХИТЕКТУРЫ ИМЕНИ И.Е. РЕПИНА

В Институте имени И.Е. Репина на факультете Архитектуры прошли защиты дипломных работ по направлениям подготовки «Архитектура», «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия».

1

2

СОСТАВ ГЭК
Д.О. Швидковский – председатель
В.О. Ухов
Ю.К. Митюрев
В.В. Попов
Н.О. Смелков
В.Г. Лисовский
С.Ф. Гришин

О.С. Романов
М.А. Мамошин
Т.А. Славина
П.И. Юшканцев
Е.М. Рапопорт
С.И. Михайловский
С.И. Орешкин
Ю.И. Курбатов

МАГИСТРЫ

1. А.Р. БОСАК.
Общественный центр на базе бывшего военного гарнизона Кречевицы в Великом Новгороде. Научный руководитель П.И. Юшканцев.

2. Д.Д. ТРУБИЦЫНА.
Реставрация комплекса кожевенной фабрики им. А.Н. Радищева с приспособлением под многофункциональный центр. Научный руководитель С.Ф. Гришин.

3. Е.А. КРИШТОПЧИК.
Формирование туристско-рекреационных комплексов в структуре природно-техногенных территорий (на примере создания экспарка на базе Мраморного завода в республике Карелия). Научный руководитель Н.И. Явейн.

4. Е.В. РЕПИН.
Спортивно-образовательный экспофорум. Научный руководитель Ю.К. Митюрев.

3

4

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ДИЗАЙНА

В Санкт-Петербургском государственном университете промышленных технологий и дизайна прошли защиты выпускных работ по кафедре Дизайна пространственной среды.

СОСТАВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭКЗАМЕНАЦИОННЫХ КОМИССИЙ (ГЭК) ПО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ПРИЕМУ ИТОГОВОГО МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ЭКЗАМЕНА И ЗАЩИТЕ ВЫПУСКНЫХ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ/НАПРАВЛЕНИЮ «ДИЗАЙН» СПЕЦИАЛИЗАЦИИ/ПРОФИЛЯ «ДИЗАЙН ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ» И СПЕЦИАЛИЗАЦИИ/ПРОФИЛЯ «ДИЗАЙН СРЕДЫ», «ДИЗАЙН ИНТЕРЬЕРА, МЕБЕЛИ И ОБОРУДОВАНИЯ» СПБГУПТ БАКАЛАВРИАТ И МАГИСТРАТУРА
О.С. Романов – председатель
Б.Г. Устинов
О.И. Явейн
Е.С. Прозорова
А.В. Зуев
В.Л. Жуков
Е.Ю. Лобанов – секретарь

МАГИСТРЫ

1. О.М. МАРКИНА.
 Проект образовательного центра для средних и старших школьников в г. Якутске. Руководитель: Б.Г. Устинов

3. А.В. БАУРОВА.
 Концепция реставрации и приспособления комплекса бывшей «Мебельной фабрики Мельцера» в Санкт-Петербурге (наб. р. Карповки, д. 27).
 Руководитель: А.Н. Фешин.

4. М.С. ГРИШИНА, К.Н. АПАЛЬКОВА.
 Проект парково-рекреационной зоны в Санкт-Петербурге.
 Руководитель: А.Н. Фешин.

БАКАЛАВРЫ

2. И.Н. СИДЯКИНА.
 Проект реставрации и приспособления комплекса бывшего «Казенного пробочного завода» (Санкт-Петербург, ул. Новгородская, д. 13).
 Руководитель: А.В. Зуев

5. Е.А. КАЙСИНА.
 Концепция реновации бывшей фабрики Н.К. Крупской.
 Руководитель: А.Н. Фешин.

6. Д.И. ПОНОМАРЁВА.
 Проект культурно-развлекательного центра.
 Руководитель: Р.И. Швабаускас.

САНКТ- ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В Санкт-Петербургском государственном университете прошел выпуск бакалавров и магистров Основной образовательной программы «Дизайн среды»

СОСТАВ ГЭК

В.Б. Санжаров - председатель
О.С. Романов
И.Г. Уралов
К.К. Варданян
А.Е. Крюков
С.С. Лешошко
А.Г. Леонтьев
С.А. Павлов
Е.П. Петрашень
Е.О. Штиглиц

МАГИСТРЫ

Выпускные работы защитили 8 магистров, все на отлично. Особо отмечены следующие проекты.

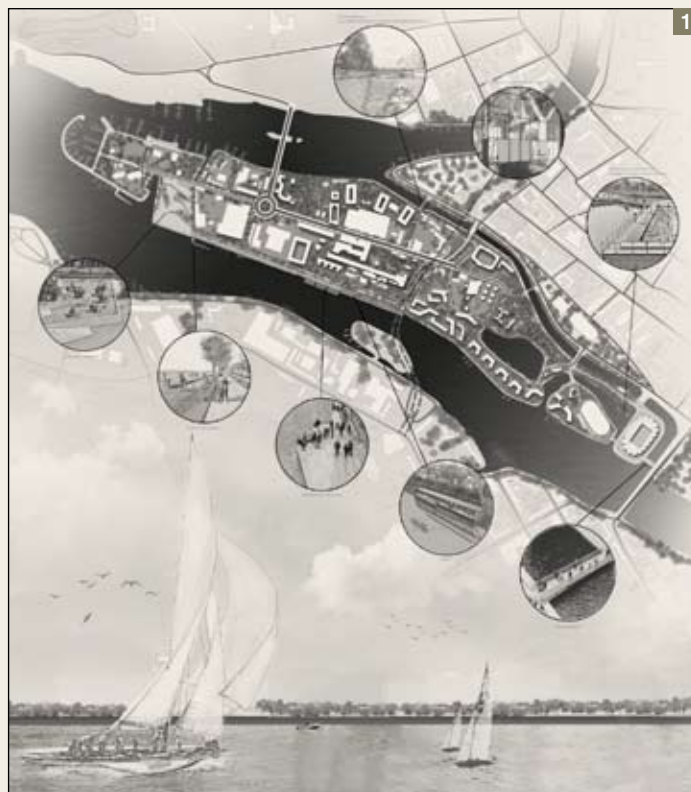
1. А.А. МОИСЕЕВА. Формирование системы общественных пространств как метод регенерации историко-культурного ландшафта (на примере Петровского острова в Санкт-Петербурге).
Руководители Е.И. Козырева, Н.В. Куницкая.

2. Т.С. КАТЫШЕВА.
Методы средового формирования и адаптации городских пространств в зоне объектов транспортной инфраструктуры.
Руководители Е.И. Козырева, Н.В. Куницкая.

3. В.В. ЛИХОДЕД.
Комплексное формирование стратегии пространственного развития сельских поселений юго-востока Архангельской области.
Руководители О.И. Парьева, А.А. Толстова.

4. М.В. СВЕТЛОВА
Формирование устойчивой модели ревитализации комплекса «Дача Бенуа» в Петергофе
Руководители В.С. Сперанская, Е.П. Петрашень.

5. А.К. ФИНОВА.
Медицинские учреждения как провайдеры здоровья в контексте жилой застройки: концепция ландшафтной организации территорий.
Руководители В.С. Сперанская, Е.П. Петрашень.

1

2

3

БАКАЛАВРЫ

Выпускные работы защитили 8 бакалавров, все на хорошо и отлично. Две лучшие работы рекомендованы к публикации в «Архитектурном Петербурге».

6. Е.Е. УСОВА (совместно с А.А. РАЗУМОВОЙ ВДП по направлению «Графический дизайн»). Пространственно-смысловые решения транзитных зон учебных заведений средствами средового дизайна на примере Академической гимназии СПбГУ. Руководитель С.В. Витковская.

7. АБИЛЬХАИР ИМАНАЛИЕВ. Концепция развития территории острова Гогланд в Финском заливе. Руководитель А.А. Парфенов.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В Санкт-Петербургском горном университете прошла защита выпускной работы на кафедре «Строительство горных предприятий и подземных сооружений»

СОСТАВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКЗАМЕНАЦИОННОЙ КОМИССИИ ПО ЗАЩИТЕ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ФОРМЕ ДИПЛОМНОГО ПРОЕКТА

О.С. Романов, председатель
А.Г. Протосеня
С.В. Гайкович
С.П. Шамаков
В.Г. Реут
М.Ю. Северов
Б.Л. Крундышев
 присутствовал **П.А. Деменков**

БАКАЛАВР

С.А. АВАЛЯН. Проект многофункционального жилого комплекса с высокоплотной застройкой в городе-курорте Анапа, Руководитель С.В. Гайкович.

С.С. Лешоко,

Е.П. Петрашень,

А.А. Толстова

16-21 сентября в Санкт-Петербурге состоялся межвузовский воркшоп и научно-практический семинар «Город и наследие: диалог и взаимовлияние». Его организаторами и участниками стали преподаватели и студенты Санкт-Петербургского Государственного университета, Санкт-Петербургского Государственного архитектурно-строительного университета и Московского архитектурного института (Государственной академии). Идея совместного воркшопа родилась в прошлом году, когда оба петербургских вуза участвовали в ежегодной международной Неделе науки в Москве. МАрХИ предложил в 2019 году встретиться уже в Петербурге. Совместно была сформулирована тема, формат события.

■ Тридцать магистрантов (градостроителей, дизайнеров среды, реставраторов), сформировав «смешанные» команды, провели бриф-исследования в трех локациях и разработали концепт-проекты по проблемным территориям в трех малых городах: Сестрорецке, Зеленогорске и Старом Петергофе. Каждая команда провела предварительный онлайн социопрос жителей, а в день натуральных обследований встречалась с ними, а также и представителями администрации, что и постаралась учесть в своих работах.

■ Комфортная среда малого города, его диалог с наследием, формирование общественных пространств сегодня в профессиональном поле в приоритете. Недаром стал так популярен всероссийский конкурс Минстроя РФ проектов «Формирование комфортной городской среды» в

ГОРОД И НАСЛЕДИЕ: ДИАЛОГ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ

малых и исторических городах, поданные на конкурс заявки исчисляются сотнями! Надо отметить, Санкт-Петербург и Ленобласть не проявляют особой активности: в 2018 подали всего два проекта, в 2019 – три (Луга стала одним из победителей в своей численной категории).

■ Организаторами решено было поставить задачи именно в этом стратегическом направлении: разработать концепцию формирования комфортной среды и выявления историко-культурной идентичности места посредством реализации градостроительного потенциала имеющегося на этой территории наследия. Немаловажной задачей был и обмен опытом работы вузов в формате воркшопа, обмен навыками и впечатлениями самих студентов.

■ Каждая команда поставила себе конкретную задачу.

■ В Зеленогорске был предложен фрагмент в центре города с исторической каменной застройкой, бывшим магазином Кооперативного предприятия Карельского перешейка (1933, арх. Эрки Хуттунена) и домом Крупеникова (1905, арх. Ф. Миритц). Оба автора – финские архитекторы. Дворовые фасады зданий создают камерное пространство в противовес агрессивному транспортному транзиту по центральной улице Ленина, бывшие складские помещения во дворах потихоньку осваивает бизнес. Целью работы зеленогорской команды стало формирование нового пешеходного пространства с социально значимой функцией, способной активировать объекты архитектурного наследия. Концепт-проектом «Прививка наследия» предлагается выявить историческую городскую ткань, формируя

идентичность среды методом контекстуального подхода к объектам фоновой застройки эпохи модерна и функционализма, обогатить среду новыми смыслами, достойными исторически сложившегося статуса Зеленогорска как курортного города, сформировать альтернативный променада. На основе исторических объектов предложено создание краеведческого музея Зеленогорск-Терийоки (в доме Крупеникова) и общественного пространства для досуга подростков вместо бывших складских помещений магазина Кооперативного предприятия. Таким образом, на оси, связывающей городскую библиотеку и кирху, в Зеленогорске может появиться комфортное пешеходное пространство, дополненное новыми точками социальной и культурной активности горожан и гостей города.

■ В целом благоустроенном курортном Сестрорецке, обладающем исключительно богатой природной рекреацией, в запустении находится подлинно историческая дачная деревянная застройка начала XX века. Она, наравне с Оружейным заводом, парком «Дубки» и послевоенной малоэтажной застройкой, – самая ценная часть историко-культурного наследия. Сестрорецкая команда занималась территорией в районе ж/д станции Курорт с деревянными дачами Кочкина, Змигородского (сейчас она «законсервирована» – покрыта саркофагом) и Важеевской. Все они имеют статус объектов культурного наследия, и все – в аварийном состоянии. Принятая концепция заключается в превращении так называемой «уходящей природы» (разрушающихся дач – памятников Серебряного века) в «активное наследие» посредством продуманной адаптации под действительно нужные жителям, рекреантам и туристам функции, которые были предложены с учетом мнения сестроречан, выявленного в ходе онлайн анкетирования. В результате этот фрагмент города получает нужный «импульс» к развитию, он оживает, приобретает соответствующую его культурной и пространственной ценности роль в структуре города. Концепт-проектом «Активное наследие» предложен гостиничный комплекс «Архитектор Писецкий» (в ареале утраченной дачи главного архитектора дореволюционного Сестрорецкого курорта), музейно-туристический комплекс «Дача Важеевской», арт-пространство «Сестрорецкое побережье»... Сформированы новые точки и пути активности для Верхнего парка, ныне используемого только как транзит между остановками транспорта. Предложена туристическая навигация, которой на сегодня остро не хватает.

■ Сестрорецк и Зеленогорск находятся на северном побережье Финского залива. Другой объект для исследования – на южном, между Петергофом и Ломоносовым в поселке Просвещения (бывшая деревня Бобыльская). Это комплекс дач, памятников архитектуры конца XIX века: дачи Бонуа, Грубе, Крона, Сан-Галли и парк посёлка. Посёлок Просвещения был передан Санкт-Петербургскому университету в качестве спортивной базы более 30 лет назад. Однако вскоре

спортивная база была выведена из эксплуатации, так как дачи ветшали, разрушались, некоторые сгорели. Сохранение и ревитализация комплекса дач и парка – острейшая задача. Концепция ревитализации «Дач Бонуа» в качестве университетской Артрезиденции, разработанная в 2019 году выпускницей магистратуры программы «Дизайн среды» СПбГУ М. Светловой, была одобрена руководством университета и легла в основу дальнейшего проектирования. В рамках воркшопа командой «Бонуа – Парк» было проведено расширенное социологическое исследование и анализ пешеходной доступности в радиусе 3,5 км. от объекта, что позволило определить дополнительные целевые группы проекта. Затем был разработан ряд предложений по стратегии активации ресурсов комплекса с целью привлечения средств на реставрацию памятников параллельно с выполнением рабочих проектов реставрации. Были предложены идеи экскурсионных и рекреационных маршрутов, адаптации и увеличения количества мест для отдыха на берегу Финского залива, обозначены «точки роста» для развития инфраструктуры объекта в период реставрации.

■ После первого установочного дня и натурных обследований студенты в течение двух дней разрабатывали свои концепт-проекты. Параллельно прошли мастер-классы и консультации внешних экспертов по разным аспектам проектирования (ландшафтному проектированию, методам соучаствующего проектирования и другим). Для проведения мероприятия СПбГУ предоставил помещения в усадьбе герцогов Лейхтенбергских «Сергиевка».

■ Заключительный семинар-презентация состоялся в Доме архитектора под эгидой Совета по архитектурному и историческому наследию Санкт-Петербургского Союза архитекторов. Экспертная группа (семь специалистов в разных профессиональных областях) выбрала лучшие концепт-проекты в трех номинациях: градостроительный потенциал наследия (сестрорецкая команда «Активное наследие»), стратегия реализации концепции (зеленогорская команда «Прививка наследия») и ландшафтное решение (петергофская команда «Бонуа-Парк»). ■ Студенты и преподаватели – участники семинара и воркшопа отметили прекрасную организа-

цию и насыщенность мероприятия, ценность участия экспертов и взаимодействия с жителями. «Выгода работы бизнеса с наследием – это не окупаемость, а улучшение среды вокруг», – написала в своём фейсбуке участница воркшопа из МАРХИ Наталья Юдина ещё до начала работы.

■ Результаты мероприятия вовлекли в осмысление проблем сохранения наследия более ста студентов из трёх ведущих вузов, если считать не только участников воркшопа, но и слушателей заключительного семинара. Участие в таких событиях для студентов – залог развития чуткого и бережного подхода к наследию, к ландшафту, нуждам жителей и контексту в будущей профессиональной практике.

■ При этом особенно ценным для студентов стал опыт междисциплинарного взаимодействия архитекторов, градостроителей, реставраторов, дизайнеров среды и ландшафтных архитекторов в рамках командной работы, ведь именно отсутствие такого комплексного подхода в реальных проектах часто становится причиной слабых и необоснованных решений, ведущих к деградации историко-культурного ландшафта.

Б.Г. Устинов, архитектор, профессор СПбГУПТД, руководитель персональной творческой архитектурной мастерской

ОСНОВОПОЛОЖЕНИЯ АРХИТЕКТониКИ ОБУСТРОЙСТВА СРЕДЫ ОБИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

(Продолжение. Начало в №2(57)2019)

2.2.1. Плоское развёртывание городского пространства продолжает современное строительство крупных жилых комплексов Санкт-Петербурга (см. приложение №1: Примеры – «Новый Оккервиль», «Балтийская жемчужина», «Венеция» и т.д.).

2.1. Большие части территории исторического Санкт-Петербурга заполнены сорной застройкой, технически опасной для проживания, не оснащенной коммуникационно и коммунально заселённой. Например, при разработке проекта обустройства 2,27 га на Васильевском острове изучение современного состояния территории дало следующие параметрические характеристики: 9820,2 м² жилой площади, 90% из которых заселены коммунально. Произведенная разработка градостроительно-архитектурной концепции обустройства – оздоровления этой территории показала возможности богатого развертывания жилой среды (при соблюдении высотного регламента застройки):

- 72000 кв.м. жилой площади (765 жилых единиц)
- 25300 кв.м. арендуемых площадей.
- стоянка на 1710 автомобилей.

3. Нечистота, растянута и неразвита коммуникация Ленинграда – Санкт-Петербурга есть следствие:

3.0.1. Его территориальной раздутости.

3.0.2. Непонимания архитектоники различных коммуникационных систем.

3.0.3. Неиспользования обычных современных технико-технологических возможностей.

3.1. Одно из самых наглядных проявлений нечистоты коммуникации – бесконечное пересечение и смешивание пешеходных и транспортных потоков и отсутствие здорового взаимодействия этих потоков.

Смещение пешеходных и транспортных потоков не только тормозит и останавливает потоки, но и вытесняет человека с дневной поверхности города.

3.1.1.1. В Санкт-Петербурге отсутствуют, например, пешеходные потоки на набережных и отсутствуют улицы как пешеходные пространства. Неразличение видов коммуникаций для разных транспортных потоков – пассажирские и грузовые, скоростные (непрерывные) и обычные (прерывистые), общественного и личного транспорта, внутримегаполисного и внешнемегаполисного...

Отсутствие здорового взаимодействия личного транспорта и жилых единиц внутри жилых комплексов характерно не только для построенных в прошлом, но и для проектируемых и осуществляющихся в настоящее время.

Отсутствие понимания мерности транспорта, транспортных средств и ритма использования их населением – личного, общественного, ежедневного, еженедельного, сезонного, внутримегаполисного и внешнемегаполисного...

Неиспользование обычных современных технико-технологических возможностей для энергетического производства и доставки энергии потребителю (электрической, газовой, тепловой... Например, ТЭЦ и теплопроводы диаметром более 1 метра).

Ошибочные уровни дифференциации и интеграции других коммуникаций (например, обилие ненужных внутригородских железнодорожных вокзалов; централизация канализации и водоснабжения...).

Грядет быстрое и существенное изменение вовлеченности населения в производственную деятельность, обусловленную компьютеризацией образа жизни человеческого общежития, которое существенным образом изменит мерности – ритмы внутримегаполисных потоков жителей, как ежедневных, так и другого дробления времени – недельного, месячного, годового...

4.0.1. Например, одна из важнейших перемен, – исчезнут большие в определенное время суток и в определенное место направленные потоки населения.

Эти перемены будут иметь большие структурно-органические последствия для поселений, чем появление автомобиля.

4.1.1. Ответ на вопрос о назначении-вовлечении автомобиля в предметно-вещное окружение человека (или семей) имеет большое значение для развёртывания структуры жилых комплексов.

Освоение – обустройство наличной территории около 60 га, являющейся маленькой частью огромной засорённой территории около 10 км² в центре Санкт-Петербурга, которая пространственно притянута к одной из самых важных жизненных коммуникаций Санкт-Петербурга – Невскому проспекту (см. рис. №1) в значительной степени обуславливает необходимость оздоровления железнодорожных коммуникаций мегаполиса Санкт-Петербург, как внешних, так и внутримегаполисных (пригородного железнодорожного транспорта).

Жизненно необходимо преобразование внешних пассажирских коммуникаций мегаполиса. Преодоление рассеянности железнодорожных коммуникаций по «телу» Ленинграда – Санкт-Петербурга и создание единого железнодорожного терминала.

Рис.1. Схема размещения засорённых территорий и участок освоения 60 га.

5.1.2. Этот железнодорожный ствол необходимо убрать с дневной поверхности земли для сокращения территории, подвергающейся его техногенному воздействию, и позволяющему не пересекаться с другими коммуникациями Санкт-Петербурга, прежде всего автомобильными.

5.1.3. Предыдущие насыпные железнодорожные стволы обусловлены слабостью прошлых строительных технико-технологических возможностей, но которые позволяли сохранить скорость – чистоту железнодорожного движения, предотвращая его пересечения с другими внутригородскими транспортными потоками, существенно загрязняяют современное городское пространство.

5.1.4. Соединение всех внешних железнодорожных коммуникаций мегаполиса сокращает длину этих коммуникаций и очищает внутримегаполисные пространства и коммуникации.

В настоящее время внешние пассажирские потоки принимаются Московским, Витебским, Финляндским, Балтийским и Ладожским вокзалами.

5.2.1. В последние годы в эти коммуникации вовлечены около 16 – 17 млн пассажиров в год.

5.2.2. Ежедневно мегаполис принимает и выпускает внемегаполисных 160 составов (по 80 прибывающих и убывающих).

5.2.3. Более 60% поездов принимает Московский вокзал.

5.3.1. Поэтому Московская ствольная ветвь, входящая в Санкт-Петербург, является самым приемлемым стволом, собирающим все железнодорожные потоки и вводящим эти потоки в Санкт-Петербург.

5.3.1.1. Современное состояние железнодорожных внешне-мегаполисных ветвей (Московская, Северная, Уральская, Белорусско-Украинская, Прибалтийская...) даёт возможность свести-срастить все эти дороги в один железнодорожный ствол.

5.3.1.2. Осуществить это сращивание-очистление железнодорожных коммуникаций Санкт-Петербурга без остановки существующих железнодорожных сетей.

5.4. Одной из задач преобразования внешних железнодорожных коммуникаций является уяснение значения финского направления и необходимости непрерывной железнодорожной связи Москва – Хельсинки и определить судьбу существующего железнодорожного моста.

5.4.1. Например, является ли обеспечение возможности скоростной железнодорожной связи Москвы и Хельсинки жизненно значимой или второстепенной задачей.

5.4.2. Как должно обеспечить взаимодействие этой коммуникации с другими внутригородскими коммуникациями Санкт-Петербурга?

5.4.3. Современная низкая загруженность железнодорожного моста через Неву?

6. Соединение этих потоков в одном терминале не только освободит от засорённости огромные территории Санкт-Петербурга (многие десятки км²), но и даст возможность создать единое приёмное пространство мегаполиса – полифункциональный комплекс, находящийся в развитом взаимодействии с внутригородскими коммуникациями.

6.1. Терминал является приёмным пространством мегаполиса, собирающим очень большие массы людей (более 60 000 человек в сутки), которые порождают необходимость обслуживания этих потоков как внутригородскими коммуникациями, так и приёмными жилыми пространствами (гостиничными комплексами), рекреационно-обслуживающими пространствами, тесно взаимодействующими с жизненно важными органами Санкт-Петербурга - Невским проспектом, набережными Невы..., и внутригородскими коммуникациями (метро, речной вокзал, автодвижение)...

6.1.1. Это взаимодействие определяет архитектурно-структурно-пространственное строение этого терминала.

7. Необходимо также разделить-различить внешнемегаполисные железнодорожные потоки с внутримегаполисными железнодорожными потоками.

7.1. Внутримегаполисные железнодорожные потоки (пригородные) исключить из внутренних пространств города и согласовать их взаимодействие с подземными железнодорожными коммуникациями (метро), а также с другими внутригородскими общественно-транспортными коммуникациями.

7.1.1. Отсутствие взаимодействия наглядно проявляется в загрязнённости и нечистоте почти всех соединений внутригородских коммуникаций с пригородными (например, метро-железнодорожно-автобусный узел «Удельная»).

8. Ствольно-ветвевая – веточная структура автомобильных коммуникаций и их взаимодействие с пешеходными пространствами.

8.0.1. Все поселения обладают стволо-ветко-веточковой коммуникационной структурой, предназначенной, прежде всего, для перемещения, движения жителей этих поселений, так как движение жителей поселения является первопроявлением жизнедеятельности поселения (поселенческой общины).

8.0.1.1. Разновидность поселений бесконечна, что обуславливает непо-

вторимость стволо-ветко-веточковой структуры каждой из них.

8.0.1.2. Бесконечное видовое разнообразие поселений обусловлено как направлением деятельности населения, так и особенностями местоположения (природной и культурной пространственно-временной определённой – национальной особенностью, исторически осуществлённым обустройством местности, технико-технологическим оснащением, климатом, рельефом местности, наличием водных пространств, бесконечными мерностями местности, в которой развёрнуто поселение).

8.0.1.3. При породной родственности бесконечно разнообразных поселений выращивание каждого поселения является плодом градоустройственной деятельности в неповторимых условиях.

8.1. Например, в Санкт-Петербурге ствольные автокоммуникации – скоростные (не менее 60 км/ч), чистые (без пересечения с другими транспортными и пешеходными коммуникациями) общемегаполисного значения дороги, притягивающие к себе пространства общегородского значения (управления, культуры, торговли...), которые накрывают транспортный уровень, создавая главные пешеходные улицы мегаполиса.

8.1.1. Например, Новоневский проспект, как покрытие над транспортным уровнем Новоневского ствола.

8.2. Ветвевые автокоммуникации непрерывного, преимущественно одностороннего нескоростного движения (до 40 км/ч), выводящие транспортные потоки из ствольных коммуникаций в жилые пространства.

8.2.1. Эти ветвевые автокоммуникации должны быть преимущественно накрыты пешеходными пространствами улиц жилых комплексов и насыщенных учреждениями, предназначенными для занятости и обслуживания населения жилых комплексов (магазины, аптеки, офисы, поликлинические пространства...).

8.3. Веточные автокоммуникации малоскоростные прерывистые, двухсторонние.

8.3.1. Основное их назначение – подведение преимущественно личного транспорта к жилым единицам, для которых личный транспорт является необходимым предметно-вещевым наполнением.

8.3.1.1. «Крона» веточной автоструктуры состоит из листьев – стоянок лёгкого личного транспорта и включает в себя также систему пешеходных коммуникаций, подводящих жителей к своим жилым единицам.

9. Для освоения-оздоровления этих территорий (около 10 км²) необходимо развитие и очищение надземных ствольных пешеходных коммуникаций, связывающих эту территорию с городским ядром.

Эта ствольная коммуникация должна быть наземным пешеходно-транспортным стволом, соединяющим этот узел с «историческим» центром города, с Невским проспектом, площадью Восстания...

9.1. Для обустройства и оздоровления Невского пространства необходимо создание Новоневской ствольной коммуникации, которая определит порядок-строй и последовательность освоения всего Новоневского узла.

10. Основная жизнеобразующая масса тела любого поселения – жилые единицы – квартиры (основные пространственно-функциональные единицы поселения), которые «притягивают» или «притягиваются» жилищными единицами поселений.

11. Способ развёртывания наполнения в пространстве поселения и его частей обусловлен двумя основными обстоятельствами.

11.1. Образом жизни, как поселенческой общины в целом, так и её отдельных членов (село-деревня или город, как орган мегаполиса или сам мегаполис).

11.2. Пространственно-временной определённой местности.

11.2.1. Прирождёнными её свойствами, климатом, рельефом, геологией, растительностью...

11.2.2. Приобретёнными качествами – состоявшимся присутствием человеческого общежития и совершенным обустройством местности этим общезитием.

12. Основное назначение пространства Новоневского ствола – наполнение жилыми единицами, предназначенными для расселения обычных современных жителей мегаполиса.

12.1.1. Для «входящих» семей (1-3 человека).

12.1.2. Для «уходящих» семей (1,2,3 человека).

12.1.3. Состоявшихся семей (в основном состоящих из 4 человек).

12.2.1. Состоявшиеся обычные семьи (таких подавляющее большинство в Санкт-Петербурге – двое родителей и двое детей).

12.2.2. Они составляют, по количеству около 50% всех семей.

12.3. Остальные семьи «приходящие» и «уходящие», 1-2 (иногда 3 человека) – 50% городских семей.

12.4. Для состоявшихся семей необходимы квартиры – жилые единицы, в которых кроме общесемейных пространств, 2-3, иногда 4 комнаты личной жизни членов семьи. Для остальных 50% обычных семей самые востребованные жилые единицы, студии и квартиры с 1, 2 комнатами личной жизни.

(Продолжение в следующем номере)

С.В. Семенов, доктор архитектуры, профессор

■ Василий Петрович Стасов родился 24 июля (4 августа) 1769 г. в Москве, в семье небогатого дворянина. Его отец – Петр Федорович Стасов служил в Вотчинной канцелярии Москвы подканцеляристом (помощником писца), а мать – Анна Антипьевна (урожденная Приклонская) была, естественно, хозяйкой дома. Семья имела небольшую дворянскую усадьбу в с. Соколово (под Серпуховым). Вплоть до 1783 г. В.П. Стасов учился в Гимназии при Московском университете, но с 14 февраля 1783 г. (после смерти отца и старшего брата) поступил на службу в Экспедицию архитектурных дел (рук. – С.А. Карин) Управы Благочиния Москвы в должности «архитектуры капрала» (чертежника). Постепенно он стал «архитектуры сержантом» (1784 г.), «архитектуры помощником» (1790 г.). Был ли он учеником В.И. Баженова и / или М.Ф. Казакова не известно, но то, что он прошел первые ступени профессиональной деятельности именно в Управе Благочиния, в государственном учреждении, занимаясь решением градостроительных вопросов, – это факт неоспоримый. В самом начале 1794 г., как и любой дворянин России, он должен был пройти военную службу, поэтому был направлен в лейб-гвардии Преображенский полк, расквартированный в Санкт-Петербурге, унтер-офицером. А 1 января 1795 г. вышел в отставку уже подпоручиком и вернулся в Москву. После службы поступил в Департамент герольдии (1795 г.), затем перешел на службу в Главную Соляную контору коллежским секретарем (1797 г.), определен к проектированию и строительству соляных заводов и фабричных поселений при них. Одновременно, уже тогда занимался индивидуальными проектами по строительству разнообразных объектов в Москве (например – проекты гостиниц, 1797–1798 гг.) и усадеб в других местах, в том числе – в Рязанской

ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ СТАСОВ (1769–1848 гг.)

Копия известного портрета В.П. Стасова, работы А.Г. Варнека (1820 г., ГРМ)

губернии. Поднес императору Павлу I альбом своих чертежей, был удостоен Высочайшего благоволения (1798 г.). Уже при Александре I удостоен нового Высочайшего благоволения за устройство народного праздника в Сокольниках в честь коронационных торжеств Александра I в Москве (1801 г.). Таким образом, был замечен монархами и по Высочайшему указу в 1802 г. отправлен на казенный счет в Западную Европу, посетил сначала Францию (Париж), Италию (с подробным изучением архитектуры античных городов Пестума и Геркуланума, а также зодчества эпохи Возрождения), Австрию, возможно, Польшу. Вернувшись в Россию, В.П. Стасов в 1808 г. получил диплом Римской Академии живописи, скульптуры и архитектуры Святого Луки (стал вторым русским архитектором после В.И. Баженова). Вскоре по возвращении, 02.10.1808 г.

В.П. Стасов определен архитектором Императорского Кабинета. Пытался обосноваться в Москве, с родными, переведясь в Экспедицию Кремлевского строения, но был назначен в штаты Санкт-Петербургского генерал-губернатора. В те десятилетия в структуре Губернского Управления архитекторы и инженеры работали в созданном в 1808 г. Комитете Городских строений Управы Благочиния (возрожденной в 1802 г. и подведомственной С.-Петербургскому Военному генерал-губернатору), либо – во временных специально сформированных Комитетах и Комиссиях. Комитет Городских строений – это исторический предшественник современного КГА.

■ В 1811 г. В.П. Стасов принял участие в конкурсе на лучший проект памятника над могилой погибших в битве при Полтаве. За представленный конкурсный про-

ект избран 01.09.1811 г. академиком Императорской Академии художеств. После московских пожаров 1812 г. В.П. Стасов перевез в Санкт-Петербург мать и сестру, окончательно став петербургским жителем. В качестве архитектора Комитета Городских строений участвовал во многих градостроительных проектах преобразования городов России, разрабатывал правила застройки и «образцовые проекты». В 1810-е гг. разработал серию (до 100) «образцовых проектов» государственных, общественных и жилых зданий, хозяйственных построек, оград и заборов, ворот и т.д. – для застройки в губернских, уездных и безуездных городах Российской империи. С 1812 г. сам В.П. Стасов и под его руководством выполнены и осуществлены многие десятки проектов крупнейших зданий, ансамблей и комплексов не только в Санкт-Петербурге и его пригородах, но и в Вильнюсе, в Москве, Великом Новгороде и Новгородской Губернии, в Полтаве, в Потсдаме, в Рязани и Рязанской губернии, в Саратове. Эта многосторонняя, разнообразная архитектурно-государственная деятельность показала, что Василий Петрович Стасов стал крупнейшим зодчим начала XIX в. и, практически вместе с Карлом Ивановичем Росси именно в его творчестве наиболее ярко сформировался новый монументальный стиль победителей – стиль «ампир». Умер В.П. Стасов 24 августа (5 сентября) 1848 г. в Санкт-Петербурге, похоронен на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры.

Московский период. Погружение в профессию (работы до 1802 г.) и работы после 1812 г.

■ Работая в Экспедиции архитектурных дел Управы Благочиния Москвы, В.П. Стасов накапливал опыт профессионального решения вопросов отвода и межевания участков, застройки участков по «образцовым проектам», вопросов регулирования строительной деятельности. Постепенно он стал переходить к разработке градостроительных и архитектурных предложений для отдельных владельческих участков. Например, он участвовал в разработке

генерального плана усадьбы А.С. Небольсиной в Москве, на Пречистенке (1790 г., не осущ.). В 1797 г. обер-полицеймейстер Москвы П.Н. Каверин поручил В.П. Стасову составить проекты размещения и создания постоянных дворов на въездах в Белый город Москвы у семи въездных ворот: Покровских, Сретенских, Никитских, Пречистенских, Арбатских, Мясницких, Яузских. В 1798 г. эти проекты были утверждены Павлом I. Для этих мест В.П. Стасов предусмотрел строительство парных двухэтажных гостиных (из бута стен Белого города) с парадными фасадами, оформленными шестиколонными портиками тесаного камня.

■ По данным, которые В.П. Стасов написал в характеристике для получения диплома Академии Св. Луки, он отметил также следующие объекты, которые он выполнил для Москвы:

-На Птичьем рынке (у главной улицы Москвы) спроектировал и построил здание гостиницы (в 3 этажа), с портиком по главному фасаду, с центральным круглым залом под куполом, проект утвержден Павлом I.

-Разработал проект круглой в плане церкви, окруженной колоннадой дорического ордера, с двумя портиками.

-Создал проект семи корпусов для школ с различными пристройками.

-Спроектировал и осуществил Особняк (комплекс) сенатора Нелидова, с пристройками, зимним и летним садами, беседками.

-Выстроил здание Мануфактуры купца Петрова (в два этажа).

-Участвовал в оформлении Сокольников для празднований в честь коронации Александра I (1801 г.), создав огромное, на 1,5 версты сооружение для размещения десятков тысяч зрителей, с объездной широкой (в десятки саженей) дорогой, способной вместить тысячи экипажей, позволяющих из них, не выезжая на коронационное поле, обозревать события.

■ В годы первоначального московского этапа освоения профессии В.П. Стасов впитал основы градостроительной и архитектурной деятельности.

■ К работам в Москве В.П. Стасов возвращался и позднее, с разной мерой успеха. Он занимался восстановлением после пожара 1812 г. Императорского дворца в Кремле (1816–1817 гг.), участвовал в конкурсе на проект Храма Христа Спасителя в Москве

(1815–1816 гг. – предложение не принято). Затем в его биографии отмечено участие в конкурсе на проект расширения Кремлевского дворца (1824 г. – предложение осталось без внимания). Но среди поздних его реализованных московских работ, конечно же, следует упомянуть могучий по архитектуре комплекс Провиантских магазинов (1830–1835 гг.).

■ Параллельно с деятельностью в Москве В.П. Стасов работал в имении своих знакомых под Рязанью. Там, для семьи Н.П. Хлебникова он спроектировал и осуществил реконструкцию двойной дворянской усадьбы Истья-Столпцы-Коленцы, с двумя большими усадебными комплексами (в Истье и в Коленцах), включавшими владельческие усадебные дома («виллы»), театры, оранжереи, конюшни, зверинцы, парки и парковые затеи, мосты, плотины, пруды и водохранилища, хозяйственные постройки, а также крупные производства и мануфактуры с рабочими слободами (с 1797 г.).

■ Прошли годы. В.П. Стасов сохранял дружеские отношения с семьей Хлебниковых и для новой владелицы – А.П. Хлебниковой-Полторацкой в с. Истья он построил уникальную по архитектурной композиции кирпичную церковь Во имя Рождества Христова (1816 г.), в духе «раннего классицизма».

Санкт-Петербургская эпоха. В.П. Стасов - участник общероссийского градостроительного и «образцового» архитектурного проектирования

■ Как известно, с конца 1801 г., при Александре I, возобновилась государственного уровня деятельность по разработке силами Санкт-петербургских архитекторов планов урегулирования (совр. – генеральных планов) и правил застройки с обязательными для применения «образцовыми проектами» зданий и объектов благоустройства для городов России, прерванная в 1797 г. указом Павла I. Так, уже в 1802 г. утвержден 1 проект – г. Макарьево (Костромского наместн.); в 1803 г. – 1 города (Харьковского наместн.), 7 городов (Черниговской губ.), Уфы (Оренбургской губ.); в 1804 г. – 7 городов (Симбирской губ.); в 1805 г. – 9 городов, включая губернский город Чернигов (все – Черниговск. губ.); в 1806 г. – планы Ставрополя (Симбирской губ.) и Борисоглебска (Тамбовской губ.); в 1808 г. –

Тюмени (Тобольской губ.); в 1810 г. – Переяславля (Полтавской губ.) и губернского города Саратова (Саратовской губ.); в 1811 г. – 3 города (Екатеринославской губ.); в 1812 г. – Вятки (Вятского наместничества) и т.д.

■ Для еще более точной градостроительной конкретизации принятых решений 8 февраля 1812 г. были Высочайше утверждены как «образцовые» и затем разосланы по городам России 26 вариантов планировки и межевания городских жилых кварталов, разработанных В. Гесте на основе проекта расширения Дворцовой слободы Царского Села.

■ Это масштабное градостроительное урегулирование развития городов должно было дополняться практикой урегулирования создаваемой архитектурной среды, практикой строительства зданий и сооружений по определенным архитектурно-образным канонам. И соответствующие мероприятия вошли в систему важнейших общегосударственных реформ. Так, Высочайшим указом от 24 февраля (8 марта) 1803 г. определены были общие правила и порядок решения всех проектно-строительных вопросов, касающихся казенных зданий и сооружений во всех губерниях, с обязательной апробацией (проверкой) проектов персонально профессором архитектуры Императорской Академии художеств А. Захаровым, с последующим рассмотрением их министром внутренних дел и утверждением Императором. Но А. Захаров был чрезвычайно загружен проектной работой и далеко не всегда мог проверять и корректировать поступающие проекты для строительства объектов по всей России. Расширение масштабов строительных работ в самих губерниях в начале 1800-х гг. привело к необходимости совершенствования организации дела. Поэтому для координации, управления и контроля за строительством в стране 7 (19) сентября 1806 г. в структуре МВД учрежден «Строительный Комитет при Департаменте Внутренних Дель» (в составе 4 членов), предназначенный для рассмотрения поступающих министру проектов казенных зданий в губерниях, наместничествах и городах, исправления их (в случае необходимости), для контроля за подготовкой и ведением строительных работ на местах.

■ Затем, при преобразованиях МВД, в структуру создававшегося

в министерстве Департамента государственного хозяйства и публичных зданий переведен с изменениями с 12.06.1812 г. со значительными изменениями Строительный Комитет (уже в составе 6 членов Комитета, 2 каменных дел мастерами, Чертежной с архитектурскими помощниками и учениками, с Канцелярией).

■ Одновременно для городов, не имевших пока своих архитекторов (или имевших, но в недостаточном количестве), сохранена существовавшая со времен Петра I практика строительства по «образцовым проектам». В рамках такой градостроительной и образной регламентации в 1809 г. был утвержден и с 31 декабря 1809 г. рассылался по России сначала альбом «образцовых проектов» фасадов (100 разных фасадов), затем, 1811 г. – фасадов заборов и ворот (62 образца), наконец, с 1812 г. – фасадов зданий с галереями и магазинами (125 фасадов), предназначенный для использования во всех городах страны. Все они вошли в пятитомный альбом «образцовых проектов»: «Собрание Фасадов Его Императорским Величеством высочайше апробованных...».

■ Авторами представленных в 5 томах этого собрания фасадов были: архитектор Строительного комитета МВД В. Гесте, архитектор Морского Ведомства А.Д. Захаров, архитектор Императорского кабинета Л. Руска, архитектор Комитета Городских строений В.П. Стасов. Трудно сказать, какие именно темы разрабатывал сам Стасов, но его участие в этой крупнейшей и ответственной работе несомненно и подтверждено архивными данными.

■ Эта работа принесла В.П. Стасову уникальный опыт участия в государственной проектной деятельности в области генерального градостроительного проектирования – проектирования русских городов регулярного типа в духе Санкт-Петербургской градостроительной школы, «образцового» (т.е. типового) архитектурно-образного проектирования объектов разных масштабов – зданий и сооружений, встроенных магазинов и галерей, заборов и ворот – в духе развития архитектуры классицизма и в целях обеспечения ансамблевости всех компонентов формируемой среды.

(Продолжение в следующем номере)

Валентина Лелина,
член Союза писателей
Санкт-Петербурга,
член Союза архитекторов

Геннадий Иванович Алексеев вошел в мою жизнь в 1975 году. В тот год я стала студенткой архитектурного факультета Ленинградского инженерно-строительного института (ныне Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет).

И СЕРДЦЕ, НЕ ЗАДУМАВШИСЬ, БРОСИЛО ЖИЗНЬ НА ВЕСЫ

Г.И. Алексеев

■ Геннадий Иванович весь первый курс читал нам лекции по истории искусств. Вчерашних обычных школьников и даже выпускников художественных школ его лекции ошеломили. Это было не сухое перечисление стилей, исторических дат, эпох. Он давал нам картину мира. Вечного, непознанного, со всеми бесконечными проблемами, такими же, какие настигали и нас. И странно, что после лекций Алексеева великие мастера прошлого как-то приближались, становились понятнее. Лекции Алексеева скорее напоминали размышления о минувших эпохах, в которых присутствовали не только архитекторы, скульпторы, художники, по и музыканты, философы, поэты, и обычные ремесленники, крестьяне, воины, кухарки, трактирщики...

■ На Алексеева ходили из других институтов. Сработало студенческое сарафанное радио. Студенты из Политехнического, из Военмеха сбегали со своих занятий, чтобы посетить лекции Алексеева по истории искусств. Что-то было такое в его монологах, сопровождавших видеоряд репродукций и фотографий, чего нам тогда, в конце 1970-х очень не хватало. По крайней мере,

таким было мое восприятие этого удивительного человека. А потом вышла книга его стихов. Верлибров. И опять ошеломление. Какая-то тайна сопровождала личность Геннадия Ивановича. Дистанция между преподавателем и учеником позволяла только наблюдать издалека. Его внешность дореволюционного петербургского интеллигента, некоторая отстраненность, взгляд, как будто обращенный в другое измерение...

■ После первого курса Геннадий Иванович руководил нашей обмерной практикой. Нам досталось выполнение архитектурных обмеров исторических надгробий на Никольском кладбище Александро-Невской лавры. Именно наша группа, состоящая из четверых студентов, занималась обмерами надгробия певицы Анастасии Вяльцевой. Геннадий Иванович приходил каждый день, давал короткие консультации. Но чаще прохаживался по дорожкам Никольского кладбища или одиноко стоял в отдалении. Дни были дождливыми. Я так и запомнила его темный силуэт под зонтиком среди старых деревьев. Один раз перехватила его задумчивый взгляд — он смотрел

на барабан с утраченной луковкой над часовней надгробия Вяльцевой.

■ Курс лекций по истории искусств закончился. Сдали экзамены. Теперь я встречала его только в коридорах института. Очень редко в городе. Один раз в Эрмитаже. Потом он читал нам курс лекций по истории модерна. Тогда этот стиль был только-только реабилитирован. И опять это были не лекции, но погружение в тот ушедший мир особой эстетики, сложных переживаний, отношений, музыки поэзии, моды. Отголоски этого мира еще таились в пространстве города, который окружал нас.

■ Однажды, очень волнуясь, я звонила Геннадию Ивановичу с просьбой встретиться с участниками одного литературного объединения. Он легко согласился. Читал тогда свои стихи, отвечал на вопросы. Помню, что удивилась, как легко по окончании этой встречи его окружили участники, просили посмотреть их сочинения. А я робела. Мне он по-прежнему казался окруженным тайной, недоступным. Тогда, в литературном объединении, он подошел ко мне, сказал, что надо бы нам встретиться, но его

тотчас отвлекли. Я все думала, что решусь еще раз позвонить, показать ему свои стихи. Но опоздала. Помню прощание в Доме писателей на улице Воинова, 18 (теперешней Шпалерной). Очень пожилую женщину, его мать. Помню слова, с которыми к нему обращались друзья, писатели. И даже помню погоду за окнами Дома писателей. Петербург с ним прощался.

■ А потом началось странное. Сначала в архитектурную мастерскую, где я работала по окончании института, кто-то из сотрудников принес рукопись неизданного романа Геннадия Алексеева «Зеленые берега». Я читала всю ночь. И это было некое открытие его жизни. Я вспомнила надгробие Анастасии Вяльцевой, его лекции по истории модерна, перечитала его верлибры. Он действительно умел жить одновременно в разных временах. Он был человеком другой эпохи, опоздавший со своим рождением. И Петербург помогал ему возвращаться к самому себе.

■ Потом была выставка художественных работ Алексеева в Доме архитектора. Потом новая книга верлибров. Посмертная. Верлибр – не очень понятный жанр для русского читателя. Лично я люблю только верлибры Геннадия Алексеева. Его спасает самоирония и удивительное чувство юмора. Неожиданность была и в его картинах, завораживающих глубиной пространства.

■ В 1990-е годы на ленинградском радио у меня был цикл литературных передач «Петербургские новеллы». Одна из передач называлась «Так долго не было меня...» и была посвящена творчеству Геннадия Ивановича. После этого многие, кто знал его при жизни, стали рассказывать мне о нем. Его сотрудники, друзья. Что-то я узнавала из этих рассказов. Не то чтобы подробности жизни, но детали, которые запомнились. Например, что его любимыми цветами были розы. Или, что к своему дню рождения он любил сам изысканно сервировать праздничный стол. Что на его рабочем столе, где бы он ни был, даже на отдыхе, всегда стоял портрет Анастасии Вяльцевой.

■ Был издан роман «Зеленые берега», потом было второе издание. Я перечитывала и поражалась удивительному совпадению автора с Петербургом. Исторический фон в романе – условные декорации, но любовь, страсть,

притяжение его героев пронзительно подлинны. Его роман стал попыткой вернуть к жизни одну из прекрасных теней.

■ Мне кажется, что и после смерти Геннадий Иванович Алексеев продолжает свой одинокий путь в петербургской литературе. Посмертно вышло пять стихотворных книг и две прозаические (два романа и потрясающе интересные дневники). Его сочинения до сих пор – для посвященных, для тех, кто чувствует душу Петербурга. Его роман, как драгоценный кристалл, в котором преломляется время, и Петербург существует одновременно и в прошлом, и в будущем, и в настоящем.

■ Когда я говорю, что Геннадий Иванович вошел в мою жизнь, то несколько не преувеличиваю. Конечно, я была одной из многих его студентов. Наверное, как и меня, он многих задел своим

творчеством. Знаю, что у него есть свои фанаты, не побоюсь этого слова. Но главное, стоит лишь увидеть привычные городские брандмауэры, или остановиться на мосту, или различить в саду силуэт статуи, как тотчас

почувствуешь присутствие поэта, архитектора, художника. Никто лучше не сказал о петербургских брандмауэрах.

■ Геннадия Ивановичу Алексееву я посвятила одно-единственное стихотворение.

Алексеев Геннадий Иванович уехал.

Куда?

В самый-самый конец века прошлого. Помнишь певицу Вяльцеву? Очень блистала тогда.

Вот он к ней и поехал. И жизнью пришлось расплатиться за дорогу в один лишь конец.

Никому не сказал,

не простился ни с кем, был внезапным отъезд и тревожным.

Здесь он был одинок, тосковал, и о ней всё писал.

Нам остались стихи о любви и судьбе невозможной.

О невстрече, о жизни, когда торопились часы на полвека.

Однажды заветную дверцу

приоткрыли и цену назвали... И сердце,

не задумавшись, бросило жизнь на весы.

Биографическая справка

■ Алексеев Геннадий Иванович, поэт, архитектор, художник, искусствовед, родился 18 июня 1932 г. в Ленинграде в семье военного. После окончания школы (1950) поступил в Ленинградский государственный инженерно-строительный институт (ЛИСИ) на Архитектурный факультет. Закончив Институт в 1956 г., он 4 года работал архитектором в номерной проектной организации. С 1960 по 1963 гг. Алексеев учился в аспирантуре ЛИСИ и параллельно работал в 1-м Проектном институте. После аспирантуры его зачислили ассистентом на кафедру Истории и теории архитектуры ЛИСИ. По совместительству он устроился в Художественно-оформительский комбинат Ленинградского отделения Художественного фонда РСФСР, где на протяжении ряда лет занимался художественным оформлением архитектурных объектов.

■ В 1966 г. Г.И. Алексеев защитил диссертацию на тему «О художественном синтезе современной советской архитектуры и монументально-декоративной живописи» и получил степень кандидата архитектуры. С 1967 по 1969 гг. был научным секретарем Совета по присуждению ученых степеней Градостроительного факультета. В 1970 г. его избрали по конкурсу старшим преподавателем, а позднее (1973) доцентом кафедры Истории архитектуры. В ЛИСИ он преподавал до 1987 г. Читал курсы лекций «Всеобщая история искусств», «История архитектуры периода капитализма», занимался разработкой темы «Художественный синтез в русской архитектуре конца XIX начала XX веков».

■ 10 марта 1987 г. Г.И. Алексеев скоропостижно скончался от сердечного приступа. Похоронен на Большеохтинском кладбище.

■ Свое первое литературное произведение он написал в 1953 г. В 1962 г. им впервые было опубликовано стихотворение «Турок» в коллективном сборнике молодых поэтов «И снова зовет вдохновенье...» (Л., 1962). Однако печататься как поэт он начал только после сорока лет. Его первая книга стихов «На мосту» вышла в 1977 г. при содействии

М.А. Дудина. Писал верлибром. По словам ответственного редактора серии «Петербургская проза» А.Н. Житинского, его стихи отличают «особый язык, особая интонация, повторы, ритмика, ирония и абсурд в соединении с глубочайшим библейским пессимизмом» (см. Алексеев Г. Зеленые берега. Роман. СПб., 1996. С. 378). В 1979 г. стал членом Союза писателей СССР.

■ При жизни он успел издать еще три сборника стихов: «Высокие деревья» (Л., 1980); «Пригородный пейзаж» (Л., 1986); «Обычный час» (М., 1986).

■ Последний сборник включил в себя как уже вышедшие циклы стихов «На мосту», «Высокие деревья», так и новый цикл «Мое дело». Отдельные стихотворения публиковались в журналах «Аврора», «Нева», «Простор», альманахе «День поэзии. Ленинград», в коллективном сборнике «Новые голоса» (Л., 1973). После смерти Г.И. Алексеева вышли в свет подготовленные его вдовой М.Б. Алексеевой и друзьями сборник «Я и город. Поэма, стихи, сонеты» (Л., 1991), роман «Зеленые берега» (Л., 1991), прототипом главной героини которого послужила известная певица начала XX века Анастасия Вяльцева. Ряд его произведений был опубликован в коллективных сборниках «Антология русского верлибра» (М., 1991), «Будни великих строков» (М., 1988), «Время ИКС» (М., 1989), «До-фигаэдр» (Псков, 1992), в журналах и альманахах «Нева», «Сумерки», «Литературное обозрение», «Новое литературное обозрение», «День поэзии. Ленинград», «Контекст-9», «Петрополь».

Литература о нем:

1. Житинский А.Н. Геннадий Иванович Алексеев. Послесловие издателя // Алексеев Г.И. Зеленые берега. Роман. СПб., 1996. С. 376–382.

2. Орлицкий Ю. Геннадий Алексеев и петербургский верлибр // Новое литературное обозрение. 1996. № 14. С. 284–292.

Уважаемые коллеги, друзья!

Исполнительная дирекция вместе с вами, нашими партнёрами и соратниками, с особым чувством встречает традиционный профессиональный праздник – Всемирный день архитектуры. Особенность нынешнему празднику придаёт историческое событие – 10-летний юбилей Ассоциации в качестве саморегулируемой организации. В декабре 2009 года наше партнёрство было включено в Государственный реестр саморегулируемых организаций России, поэтому мы с вами с полным правом можем отметить двойной праздник.

За этот период мы вместе одолели все испытания и препятствия, эксперименты и изменения в организации проектного дела. К нашим общим достижениям можно отнести успешное прохождение проверки надзорного органа, оперативную и своевременную подготовку и принятие необходимых документов, а главное – мы сохранили организацию с достаточным количеством членов и можем с надеждой двигаться дальше.

Ассоциация СРО ГАИП открыта для новых профессиональных членов, настроенных на долгосрочную и плодотворную работу в области архитектурно-строительного проектирования.

С праздником, друзья!

Спасибо за поддержку и корпоративную солидарность в общем деле!

Желаем вам вдохновения, пусть оно не покидает вас и озаряет новыми творческими идеями!

С уважением, Исполнительная дирекция Ассоциации СРО ГАИП

НЕКОММЕРЧЕСКОЕ
ПАРТНЕРСТВО

ОБЪЕДИНЕНИЕ
АРХИТЕКТУРНЫХ
МАСТЕРСКИХ

Уважаемые архитекторы и руководители архитектурных бюро! Объединение архитектурных мастерских начинает сбор проектов и построек за 2018–2019 годы для публикации в «Архитектурном Ежегоднике»

Принимаются иллюстративные материалы до 2 листов формата А4 или А3,

цветная печать, включающие изображения объектов, фотографии построек, планы, разрезы, фасады и перспективы.

Текстовая аннотация формата А4 должна содержать информацию о названии

объекта, адресе, его основных характеристиках, заказчике и авторском коллективе*.

Срок подачи материалов до 1 ноября 2019 года.

После данного срока работы рассматриваться не будут.

Прием работ в печатном виде и на электронных носителях осуществляется в офисе ОАМ по

адресу: 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 52, оф.11, адрес эл. почты

oam_annual@mail.ru

Обязательным условием для публикации работ будет подписание авторского договора, согласно требованиям законодательства об авторском праве.

Форма договора будет направлена в электронном виде сразу после отбора работ Редакционной коллегией Ежегодника.

*Председатель НП «Объединение архитектурных мастерских»
Ф.В. Буянов.*

*Главный редактор «Архитектурного Ежегодника»
А.Х. Богатырева.*

*Возможны изменения формата (композиции) подачи и небольшие корректировки технического задания.

Справки по телефону: 312-59-17, 8-921-903-25-65

Контактное лицо: исполнительный директор Никитина Наталья Петровна

Всемирный день архитектуры

Профессиональный праздник людей, которые создают новые чудеса света. Вы делаете этот мир лучше. Пусть он открывает для вас новые горизонты и будет добр к вам!

Эксплуатируемые кровли внутренних дворов Многопрофильной клиники ВМА

Желаем вам интересных проектов, надежных решений и творческих успехов!

Создай жизнь на крыше

Региональный представитель **Сергей Яшенков** ■ +7 921 399 28 35 ■ ZinCoSPb@gmail.com ■ www.zinco.ru

IVAPER
profilearchitecture

Всемирный День архитектуры!

С профессиональным праздником,
создатели пространств!

– Команда ИВАПЕР

TERRA
DOK

Премиальные деревянные окна TERRA
www.terradok.com

IVAPER
profilearchitecture

Современные оконные профили IВAPЕР
www.ivaper.ru

**ВАШИ ПРОЕКТЫ
В ВЫГОДНОМ СВЕТЕ**

SAROSCO
ГРУППА КОМПАНИЙ

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ВСЕМИРНЫМ ДНЕМ АРХИТЕКТУРЫ!

*«Основa архитектуры –
не бетон и сталь, и не элементы,
из которых состоит почва.
Ее основа – чудо»*

Даниэль Либескинд

WWW.SAROSCO.COM